

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

СЕРИАЛ
«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Живая вода
мертвой
царевны

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Живая вода мертвой царевны

«ЭКСМО»

2011

Донцова Д. А.

Живая вода мертвой царевны / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2011 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

Студентка Степанида Козлова с ног сбилась в поисках второй половинки! А что делать, если в родном педагогическом институте парней днем с огнем не сыщешь! Вот ее подруга Наташка Орлова учится в вузе, где девушки в дефиците, и крутит романы направо и налево. Правда, после очередного страстного уик-энда Наташа пропала! Встревоженная Степа отправилась в альма-матер Орловой и узнала там сногсшибательную новость: та выиграла супер-пупер-конкурс и вскоре собиралась отчалить на берега туманного Альбиона – на стажировку в английский университет. Оставшиеся с носом конкуренты явно не обрадовались ее победе! Может, это они подстроили исчезновение любвеобильной отличницы?.. Ну ничего, Степаша обязательно отыщет подругу и еще покажет всем, на что способны девушки! Тем более один из однокурсников Наташки очень даже подходит на роль парня ее мечты!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Донцова

Живая вода мертвой царевны

Глава 1

Хорошие мужчины на дороге не валяются, хорошие мужчины валяются дома, на диване.

Я с тоской оглядела аудиторию, повсюду торчали головы с длинными белокурыми аккуратно завитыми волосами. Можно подумать, что все наши девчонки ходят в один салон к одному и тому же мастеру. Я не знаю, где мои однокурсницы знакомятся с парнями, но явно не в вузе, потому что мужская часть нашего института состоит из четырех юношей, страшных, как дефолт, тупых и в придачу обладающих чрезмерно развитым чувством собственной сверхгениальности. Да, настоящие мужчины не валяются на дороге, но где тот диван, на котором лежит мой будущий любимый? Пару раз он мне даже снился: высокий, черноволосый, с голубыми глазами, лет эдак тридцати, стройный, невероятно прекрасный.

Я вновь тоскливо пошарила взглядом по залу, потом уставилась на лектора. Сегодня Анжела Сергеевна в ударе, она нарядилась в ядовито-зеленый костюм с розовой блузкой, черные ажурные колготки и остроносые туфли цвета свежесмытого поросенка. Интересно, сколько лет даме? Сто? Двести? Правда, в отличие от остальных педагогов вуза, где я, несчастная, маюсь пятый год, Филиппова сохранила стройную фигуру. Талия у нее сантиметров шестьдесят, в бедрах она тоже не расплылась, легко может натянуть скинни¹, вот с бюстом у нее полная беда, похоже, лекторша, вдохновенно вещающая с кафедры о филологе Терентьево, не носит лифчик, он ей не нужен. Анжела Сергеевна смахивает сверху на стиральную доску.

Я вздохнула, вытасила телефон и начала набивать эсэмэску. Ну и куда подевалась моя лучшая подруга Наташка Орлова? Она не реагирует на сообщения. Понимаю, Натка сейчас тоже сидит в аудитории, на звонок она не ответит, но неужели трудно написать: «Встретимся после занятий».

Отправив послание, я снова принялась изучать зал, где, изо всех сил стараясь не заснуть, студенты педагогического института имени Олеся Иванко таращили глаза. Ну зачем назначать в понедельник первую пару в девять утра?

В учебной части работают старые гримзы, они вчера посмотрели программу «Время», выпили стакан кефира и заснули со спокойной совестью. Этим покрытым от дряхлости лишайником старухам и в голову не приходит, что у молодых другой распорядок дня. И совсем не все студенты живут в шаговой доступности от вуза. Я, например, живу в Подмосковье. Чтобы ни свет ни заря очутиться на жестком стуле в душной аудитории, мне, Степаниде Козловой, нужно выбраться из теплой постельки затемно. Мой автобус отходит от главной площади Караваевки в семь тридцать. А ведь еще надо докатить до остановки на велосипеде, наш с бабушкой дом находится в паре километров от деревни. И сегодня льет дождь, очень холодно, хотя чего можно ждать в октябре!

Мне в бок уткнулся острый предмет, я вздрогнула и уловила шепот своей подружки Лены Викторовой:

– Степашка, очнись!

Я прошипела:

– Чего тебе? Отстань! Вчера вечером я была на дне рождения, сейчас еле жива!

Ленка скосила глаза в сторону кафедры, и я моментально услышала голос Анжелы:

---

¹ Скинни – узкие джинсы-дудочки, как правило, с молниями внизу штанин.

– Доброе утро, Козлова! Как тебе спалось? Чем по ночам занимаешься? Только не говори, что читаешь учебник по русской словесности.

Однокурсники радостно заржали, я встала и начала оправдываться:

– Очень внимательно вас слушаю.

– Ну-ну, – кивнула педагог, – а что интересного ты увидела за окном? Сидела с таким видом, словно тебе клыки без наркоза сверлят!

Я машинально нащупала языком большую дырку в верхнем зубе справа и промямлила:

– Вам показалось!

Анжела прищурилась.

– Хорошо. Пусть я слепая ворона и неспособна понять, куда уставилась троечница. В действительности гордость нашего курса студентка Козлова старательно внимала словам педагога, и ей не составит труда ответить на простой вопрос: творчество какого писателя заслужило наивысшую оценку Терентьево?

Улыбка застыла на моем лице. Викторова сделала вид, будто старательно поправляет свою экстремально короткую стрижку, при этом она постоянно трогала себя за щеку и пальцем рисовала на ней какие-то круги. Через секунду я скумекала, что Ленка пытается изобразить бакенбарды, и быстро выпалила:

– Терентьево восторгался Пушкиным! Обожал этого поэта! Александр Сергеевич наше все!

Викторова уткнулась лбом в стол, ее плечи мелко подрагивали, Ленка явно умирала от смеха, остальное население аудитории вразнобой заржало.

– Прекрасный ответ, – язвительно заметила Анжела, одергивая свой ужасный пиджак, – я очень рада, что студенты наконец-то выпали из летаргического сна и стали воспринимать окружающую действительность. Доброе утро, господа пятикурсники! Если кто-то из вас полает, что, докатив на хилых троечках до диплома, он получил иммунитет и спокойно покинет институт с документом о высшем образовании, то этот оптимист глубочайшим образом ошибается. Впереди госэкзамены, и я точно знаю, кто их сдаст. Садись, Степанида, кстати, повторяю исключительно для тебя, Терентьево Антонина Глебовна – женщина. И Пушкина она терпеть не могла, считала его пошлым грубым рифмоплетом. Так, кто ответит, кем восхищалась критик?

Я плюхнулась на стул, пнула ногой Ленку и прошипела:

– Ты нарочно мне неправильно подсказала?

– Почему ты решила, что речь идет о Пушкине? – прошептала в ответ Викторова.

– Ты усиленно изображала бакенбарды, – прошипела я.

– Это было родимое пятно, – обиделась Ленка.

Я притихла, кто из великих писателей прошлого имел на лице отметину? Лев Толстой? Федор Достоевский? Они носили бороды, вероятно, хотели замаскировать дефект внешности.

– Анна Бергамот, – сказала Ленка, – эй, ты что, правда спишь? Не зли Анжелку, она никогда не забывает тех, кто ее нудятину не слушает. Терентьево билась в судорогах от восторга, читая сказки Бергамот.

– Она женщина, – пробормотала я.

– Ага, – согласилась Лена, – фамилия тупая, Терентьево, непонятно к какому полу относится.

– Я говорю про Бергамот, – пояснила я, – у нее не могло быть бороды!

Ленка засмеялась, прикрываясь айпадом.

– Точно подмечено. Степа, ты жутко умная! Женщин с бородой не бывает.

– Раньше таких показывали в цирке, – возразила я, – впервые слышу, что в России была писательница Анна Бергамот.

– А про Терентьево ты знала? – тут же спросила Ленка.

– Неа, – призналась я, – зачем про них рассказывать? Пушкину плевать, любила его эта критик или нет. Александра Сергеевича знают все, а кто знает про Бергамот?

Ленка снова рассмеялась, я пихнула Юлю Котову, мирно дремавшую справа от меня.

– Ты любишь Бергамот?

Котова, не поворачивая головы, ответила:

– Неа. Я вообще никакой чай с отдушкой не пью. Лучше всего обычный с лимоном. Отстань, не мешай спать.

– У тебя глаза открыты, – удивилась я.

– Ну и что? – буркнула Юля. – К пятому курсу и не таким фокусам научишься. Я умею дрыхнуть, преданно глядя на Анжелку.

К счастью, именно в этот момент за дверь аудитории хрипло затрезвонил звонок. Присутствующие, резко повеселев, принялись громко переговариваться.

– Все свободны! – заорала Анжела. – Козлова, зайди на кафедру, немедленно.

– Вот не повезло, – посочувствовала мне Викторова, – Анжелка наметила тебя в жертвы, разозлилась она за Терентьево, плюнула ты ей в душу.

– Выкручусь, – беспечно ответила я, – не первый раз. Помнишь, как Великанова сказала на экзамене, что рукописи Гомера хранятся в Центральной библиотеке Афин? И ничего, получила свой трояк.

– Великанова сдавала древнегреческие легенды и мифы Виктору Борисовичу, – перебила меня Ленка, – он милый старикан, услышав Веркину глупость, сказал: «О? Правда? Хотел бы я их почитать» и поставил дуре «удочку». На мой взгляд, Вере следовало ноль в зачетке нарисовать, даже тупые ослы знают, что Гомер не писал ни «Илиаду», ни «Одиссею», он их пел. И Витюша с ним не в родстве, а вот Анжелка...

– Хочешь сказать, наша Филиппова любимая доченька Терентьево? – засмеялась я.

Викторова схватила айпад.

– Нет. Анжела ее правнучка.

– Врешь! – испугалась я. – Нарочно меня дразнишь.

– Неа, – замотала головой Ленка, – Филиппова в самом начале лекции заявила: «Сегодня у нас особенная, очень важная для меня тема: «Творчество Антонины Глебовны Терентьево, моей прабабушки, великого литературного критика!» Ну и дальше бла-бла. Получается, ты на ее родню начихала. Слушай, тебе Наташка не звонила?

– Нет, – пробормотала я.

– И мне тоже, – обиженно сказала Ленка, – наверное, опять парня нашла. У них в институте это быстро, там хорошего мужика подцепить несложно. А у нас!..

Я не стала продолжать беседу, повесила на плечо сумку и порулила в коридор. Комната, где сейчас мочит в соленой воде розги Анжела, находится в подвале, топать туда надо по коридорам минут пять. Постараюсь по дороге придумать нечто, чтобы умаслить Филиппову. О мстительности Анжелы ходят легенды, она может мило улыбаться студентке, а потом на защите диплома выступить с разгромной речью и смешать ее с куриным пометом. Со всеми преподами в нашем институте можно договориться, они делятся на две категории: одни берут деньги за хорошие оценки, другие предпочитают подарки. Если притащить англичанке Раисе Ивановне банку дорожущего крема для лица, она тебе мигом поставит пятерку и еще «спасибо» скажет. Преподаватель логики Иван Николаевич обожает виски, но и у него есть своя шкала. Вручишь ему дешевую бутылку, огребешь трояк, поставишь перед ним что подороже, рассчитывай на четверку. И зачем будущим школьным учителям русского языка и литры логика? Не стоит об этом заморачиваться, главное, с нашими «Макаренко» вполне можно наладить хорошие отношения, со всеми, кроме Анжелы. Она взятки не берет или студенты никак недопетрят, чем соблазнить злюку. Вероятно, ей надо вскопать огород или вымыть любимую собачку, у каждого есть педаль, нажав на которую, получишь все что пожелаешь.

Чем ближе я подходила к лестнице, ведущей в подвал, тем медленнее шагали ноги и гаже делалось настроение. Может, честно поговорить с Филипповой, а? Я застыла перед дверью, на которой красовалась табличка «Кафедра русской литературы». Потом, выдохнув, поскреблась в нее, приоткрыла и спросила:

– Можно?

– Входи, Козлова, – голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказала Филиппова, – садись и ответь на простой вопрос: чем ты руководствовалась, когда поступала в наш элитный вуз?

Меня охватила тоска. Ну, началось!

– Понимаешь, что ты занимаешь чужое место? – талдычила Анжела. – Государство тебя учит, учит, учит, а ты ничего не усваиваешь! Ты позор своих родителей! Представляю, как им обидно. В институт человек приходит взрослым, самостоятельным, не принято в деканат отца с матерью вызывать, но ради тебя я сделаю исключение, позвоню твоему батюшке!

Я почувствовала, как где-то в районе желудка начинает пульсировать колючий шар, уши у меня похолодели, зато спина вспотела. Огромным усилием воли я попыталась заставить себя молчать, но язык мне не подчинился.

– Если будете говорить с моим папой, дайте мне трубочку, спрошу, как там у него жизнь, в раю!

Анжела осеклась, а я выпалила:

– Мои родители давно умерли, я совсем их не помню, живу с бабушкой в Подмосковье. Встаю рано и вечно хочу спать. Вчера я ходила с парнем в клуб, познакомилась с ним в Интернете, сначала он показался мне нормальным, а в процессе общения выяснилось, что он урод. Еле от него отделалась, опоздала на последний автобус. Ну да вам это не интересно.

– Прости, пожалуйста, – смущенно пробормотала Анжела, – не знала, что ты сирота!

Меня понесло.

– А что вы вообще о студентах знаете? Делите нас на троечников и отличников. Я, между прочим, тоже могла бы на одни пятерки учиться, но денег не хватает всем профессорам на взятки.

Филиппова покраснела:

– Наменяешь, что педагогам надо платить? Пятерки здесь получают нечестным путем?

– Вот здорово, – рассмеялась я, – Анжела Сергеевна, вы из своей скорлупы высуньтесь и вокруг посмотрите. Все ваши коллеги бабки берут, ну откуда у них такие машины? Пойдите на институтскую парковку и оглядитесь. Сколько вы получаете? На «Бентли» хватит?

– На что? – окончательно растерялась она.

– Это машина такая, дорогая очень, – снисходительно пояснила я, – а насчет элитности вуза вы никому не говорите, смеяться будут. Сюда идут те, кто не смог попасть в приличное место, в основном бедные девочки, мальчишек у нас четыре штуки, и на них без ужаса не взглянешь. А мне хочется найти хорошего парня, замуж я не собираюсь, хотя от личной жизни не отказываюсь. Но в институте имени Олеса Иванко приличных ребят нет. Поэтому я лажу по Интернету, хожу в клубы с подружками, но пока мне не везет. Диплом я получаю ради бабушки, она наивно считает, что высшее образование обязательное условие для счастья. Может, оно и так, но место, где на занятиях дохнут от скуки, точно хорошего образования не даст. Большинство моих сокурсников просто хочет получить диплом с печатью. Никто из нас, и я в том числе, не собирается тухнуть в школе на ставке училки. Кроме неясной перспективы с карьерой, у меня и в личной жизни все плохо, нет любимого человека. Я постоянно ищу, где можно заработать, очень хочу купить айпад. Он дорогой, у бабушки я денег на свои прихоти не беру, она меня кормит и одевает, мне стыдно, что не могу себя обеспечить. Ну а чего я лишусь, если вы меня за пару месяцев до диплома выпрете из института? Ничего у меня нет, значит, ничего и не потеряю. Четыре полных года я тут оттрубила, дадут мне справку о незаконченном

высшем, пристроюсь в другой тупой институт с потерей курса, пойду на вечернее-заочное. Я-то вывернусь, а вы со своей вредностью останетесь, будете вечной старой девой. Я пойду, у меня еще три семинара. И, уж извините, если лекция интересная, на ней не заснешь. Не хочу обидеть вашу прабабушку, но никакого следа в литературе, в отличие от Пушкина, она не оставила!

Глава 2

Высказавшись от души, я задохнулась и замерла. Ну, Степа, молодец! Зачем ты бросилась отчитывать педагога? Кролик со львом не дружит, но и дергать хищника за усы не рекомендуется. Через какое время обзленная, как голодная кобра, Анжела прибежит в кабинет ректора и потребует моего отчисления? И что теперь делать? Просить прощения?

– Ты во многом права, – вдруг тихо сказала Филиппова, – я действительно плохо знакома со студентами и боюсь вас, мне постоянно кажется, что девочки надо мной посмеиваются. И я не старая дева, воспитываю дочь-школьницу. Вот супруга, к сожалению, не имею, я родила ребенка вне брака, это опрометчивый поступок, не бери с меня пример. Знаешь, мужчины не хотят связываться с чужими детьми, я одна тяну на горбу ребенка. Но сейчас, когда Саша уже подросла, я надеюсь найти свое счастье.

Анжела одернула пиджак. Мне неожиданно стало ее жаль. Вот почему она так нелепо одевается, натягивает жуткие ажурные чулки и покупает страхолюдные костюмы, в ее понимании это очень сексуально. Анжела мечтает о замужестве.

– Вот ты говорила, что в нашем институте нет приличных юношей, – продолжила Филиппова, – и совершенно справедливо. Но и для женщины моего возраста в стенах вуза нормальную партию не найти. А в клуб я не пойду.

– Почему? – спросила я.

Анжела Сергеевна растерялась:

– Ну... потому. Там одни подростки! И приличные мужчины на дороге не валяются, они валяются дома на диване.

Мне стало смешно, кто бы мог представить, что мы с Филипповой думаем одинаково. Как раз на тему, в каком месте найти достойного мужика, я размышляла в тот момент, когда она ко мне привязалась.

– Сейчас у меня много проблем, – неожиданно жалобно протянула Анжела Сергеевна, – мы с Сашенькой жили на улице Борской, небось ты читала в газете про несчастье? В нашем доме произошел взрыв газа.

– Я смотрю новости в Интернете, – вздохнула я, – что-то не помню про Борскую. Ну да в Москве каждый день случаются неприятности.

Анжела Сергеевна положила руки на стол.

– Наша двушка была на четвертом этаже, а на пятом ремонт делали. Миша Селиванов, хозяин, пригласил неквалифицированных рабочих, те затеяли сварку и устроили взрыв. Слава богу, нас с Сашенькой в тот момент дома не было, живы мы остались, а вот квартиры лишились. Не повезло фатально, все в клочья разнесло. Как так могло получиться? На третьем этаже ерундовые трещины, а у нас все разметало, стены с потолком рухнули, мебель в пыль рассыпалась. Но самое ужасное, что в квартире Селиванова погибли люди. Сколько их там было, никто точно не знает. Михаил говорил, что сваркой занимался один парень, а пожарные нашли еще и другие останки и предположили, что гастарбайтер мог привести в ремонтируемую квартиру своего ребенка или младшую сестру, брата. Точно установить, сколько людей погибло, невозможно, рабочие были нелегалы. Стопроцентно опознали лишь один труп – Селиванова. Хозяин квартиры пришел, наверное, посмотреть, как идут дела. В общем, сплошной ужас!

– Да уж, жалко несчастных! – с сочувствием произнесла я. – И теперь вам придется квартиру снимать или по родственникам мыкаться, новое жилье сразу не получишь.

Анжела подперла щеку кулаком.

– Родни у нас нет, денег на съем жилплощади тоже. Если бы вся секция в доме рухнула, вышел бы большой шум, и вопрос с переселением решили бы быстро. А поскольку лишь две квартиры пострадали, никто особенно не побеспокоился. Нас с Сашей временно устроили в

общежитии строителей, дали пятиметровый чулан без окна. Ванна, туалет и кухня на втором этаже, каморка на первом, батарей в ней нет, холод жуткий.

– Осень на дворе, – ужаснулась я, – октябрь. Вы небось остались без вещей и документов? Филиппова открыла шкаф, вытащила сумку и начала в ней рыться.

– Слава богу, паспорта целы, мы в тот день поехали с Сашенькой в медцентр, взяли их с собой. А вот с одеждой беда, все сгорело. Мы фактически остались на улице, по идее, восстанавливать нашу квартиру должны за счет соседа, но он покойник! А ДЭЗ ничего предпринимать не собирается.

Анжела достала из сумки платочек, не бумажный, а шелковый, украшенный кружевной каймой, и начала промокать глаза. Это меня доконало.

– Пожалуйста, не плачьте, вы с дочкой живы, остальное ерунда.

Филиппова скомкала платок.

– Извини меня, я напала на тебя от усталости, выместила недовольство жизнью. Это отвратительно и непрофессионально.

– Вы были совершенно правы, я пялилась в окно, а не слушала вашу лекцию, проявила неуважение к вам. Это вы меня простите.

Анжела запихнула истерзанный платочек в сумку.

– Степанида, очень прошу, пусть этот разговор останется между нами. Я не хочу, чтобы мои проблемы обсуждались учащимися.

– Я умею хранить тайны, – ответила я, – и тоже не испытываю желания звонить на весь институт о своей мечте найти парня. Вообще-то я всем вру, что давно встречаюсь с серьезным человеком, будто он старше меня и женат, поэтому я не могу позвать его на тусовку и познакомиться с подружками.

– Ты добрая девочка, – мягко сказала Анжела Сергеевна, – но лентяйка, тему диплома уже выбрала?

– Нет, – призналась я.

Преподава всплеснула руками.

– Бесшабашная безалаберность! Полагаю, в списке тем уже не осталось ничего стоящего! Прямо сейчас ступай в учебную часть и немедленно определись!

– Ладно, – пообещала я, – вам, наверное, плохо живется в чулане?

– Альтернативы нет, – мрачно ответила Анжела Сергеевна.

Я отошла к стене и прислонилась спиной к шкафу.

– Моя бабушка содержит гостиницу. Называется она пугающе: «Кошмар в сосновом лесу»², но на самом деле там уютно, кормят прилично, комнаты удобные. Переезжайте к нам.

Анфиса Сергеевна улыбнулась.

– Большое спасибо, но нам с Сашенькой финансово не потянуть проживание в отеле. Дочь пока не работает, она десятиклассница.

– Бабушка поселит вас бесплатно, – заверила ее я, – Белка всегда готова людям помочь.

– Белка? – переспросила Анжела.

– Бабулю зовут Изабелла, – засмеялась я, – Белка домашнее прозвище.

– Понятно, – протянула Филиппова, – огромное спасибо, но нет. Не привыкли мы с Сашенькой к благотворительности.

Я достала из сумки визитку.

– Вот, там адрес и телефон. Добираться легко, от метро до Караваевки ходит автобус, дальше, правда, надо идти пешком или можно на почте договориться с дядей Петей, он вас в «Кошмар» за десятку отвезет.

– Спасибо тебе, – сказала Анжела, – а теперь марш в учебную часть за темой для диплома.

---

² Подробный рассказ о гостинице читайте в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», изд-во «Эксмо».

Я вышла в коридор, поднялась на первый этаж и налетела на Ленку, которая болталась без дела у окна.

– Ну как? – спросила она. – Здорово попало?

– Досталось по полной, – соврала я, – а ты почему не на семинаре?

Ленка схватила меня за руку:

– Вау! Нас отпустили. Занятий по немецкому не будет. Девчонки говорят, что у Надежды Егоровны сынишка пропал, его украли несколько дней назад.

– Я не слышала, – удивилась я.

– А никто ничего не знал, – объяснила Ленка, – Грачева заявление в полицию отнесла, а сегодня ей позвонили и попросили прийти на опознание. Нашли тело, и, похоже, это ее Славик.

Я поежилась.

– Вот жуть! Может, они ошиблись, и мальчик жив? Сколько ему лет?

– То ли восемь, то ли семь, – пожала плечами Лена, – он прямо из школы пошел в музыкалку и по дороге пропал. Я Надежду видела, она четверть часа назад в гардеробе стояла белая, как простокваша, пыталась пальто взять, а у самой руки трясутся. Тебе Орлова звонила?

– Неа, – протянула я, – и ни одной эсэмэски не скинула.

– Вот гадюка! – воскликнула Ленка. – Небось опять нового парня нашла!

Я достала телефон и начала набивать очередное сообщение. С Наташкой мы ходили в одну школу. Коренная москвичка Орлова все детство жила в Караваевке, ее мать, переводчица, постоянно моталась по свету, дочку спихнула бабушке и деду. Баба Оля была очень доброй, она вкусно готовила, держала корову, кур, шила и дружила с Белкой. Едва я переступала порог ее избы, как она усаживала меня за стол, ставила передо мной плоскую с блинчиками, трехлитровую банку с молоком и говорила:

– Лопай сколько влезет.

Дедушка Костя тоже был ничего, только он любил выпить и разговаривал исключительно матом. Но на фоне караваевских мужиков он выглядел принцем, любил внучку и ни разу не поднял на жену руку, хотя, думаю, приди ему в голову идея поучить супругу, мигом бы схлопотал по башке сковородкой, баба Оля была не из тех женщин, которые молча стерпят обиду. Мать Наташи появлялась в Караваевке раз в году в августе, и после ее отъезда Ольга Николаевна недоуменно жаловалась Белке:

– Вырастила я не дочь, а ехидну глубоководную. Одиннадцать месяцев не показывается, вестей от нее нет. Потом, бац, валится как снег на голову и давай претензии предъявлять. И в избе у меня грязно, и дед алкоголик, во дворе коровой несет, порядка нет, сортир надо покрасить, забор поправить, летний душ наладить, вместо огорода цветы посадить, а то гулять негде – повсюду картошка с капустой. Потом к ребенку доматывается. Мол, одета плохо, голова немытая, ножом и вилкой не пользуется, Маугли, а не девочка. Целый месяц Наташку жучит, та, как увидит, что мать проснулась, к твоей Степке улепetyвает и домой до полуночи носа не кажет.

Слава богу, педагогического запала дочери бабы Оли хватало ненадолго, научив мать уму-разуму, она укатывала в Москву, обещая на прощание Наташе:

– Скоро заберу тебя домой, в город.

Услышав эти слова, Ната принималась реветь. Строгая мамаша думала, будто дочурка не желает расставаться с ней, но на самом деле Наташка страшно боялась, что маменька когда-нибудь выполнит свое обещание, и ей придется всегда жить в Москве с ней.

Лет в двенадцать Натка сообразила, что мать ни за какие коврижки не расстанется с командировками, и успокоилась. Когда Наташке стукнуло пятнадцать, маманя вышла замуж за австралийца и уехала на континент сумчатых животных. Натке досталась квартира в Москве, куда она перебралась на первом курсе после смерти бабушки. Дед ее покинул наш мир лет на шесть раньше жены.

В отличие от меня, Натка окончила школу с золотой медалью и легко поступила в вуз, где готовили будущих математиков-физиков-компьютерщиков. Девочек на ее факультете оказалось две штуки, а всего представительниц слабого пола в институте насчитывалось менее десятка. Орлову никак нельзя счесть восхитительной красавицей. Но если ты учишься в компании парней, которые все как один с левой резьбой и съехавшей на почве науки крышей, то недостатка в кавалерах не будет. Мы с Ленкой пытаемся найти себе пару, но до сих пор без успеха, а Орлова меняет мужиков постоянно. Почему она не хочет поделиться ими с подругами? Наташка неоднократно пыталась познакомить меня с кем-либо из своих однокурсников. Среди них были вполне симпатичные парни, может, я бы нашла свою любовь, но, простите, вы понимаете выражение «оптимальные математические иерархические структуры»? Я нет, а все женихи, рекомендованные Наташкой, разговаривали подобным макаронным языком. Обычно в момент знакомства со мной находилась Орлова, которая легко переводила «мову» на нормальный язык, но потом-то Натка оставляла меня наедине с мачо, и ничего хорошего из этого не получалось. Я считаю ее одноклассников психами, а им кажусь полной дурой. Отлично помню, как один из потенциальных женихов на мою просьбу: «Зажги, пожалуйста, свет», сказал: «Свет не зажигают, а включают, хочешь, расскажу тебе о работе атомной электростанции?»

Еще все эти математики-физики-Биллы Гейтсы предпочитают не стричь волосы, носят дурацкие, смахивающие на детские рубашонки и постоянно таскают при себе ноутбуки, в экраны которых пялятся, даже сидя с девушкой в кино.

Понимаете, какая незавидная у меня судьба? В гостиницу Белки приезжают в основном женатые пары с детьми, холостякам в «Кошмаре» нечего делать. В институте имени Олесья Иванко учатся четыре идиота с интеллектом курицы, зато самомнение у них выше Останкинской башни. Моя лучшая подруга пасется в вузе, полном парней, но они не годятся для общения с нормальной девушкой, которая не знает, что такое интеграл, и не понимает их математических шуточек. И где мне найти свою любовь?

Глава 3

Наврав, что спешу в Караваевку, я отделалась от назойливо желавшей пойти в кино Викторовой и поехала к Наташке домой. У меня есть ключ от квартиры подруги, я сама открою дверь.

Я знаю, что Наташка, как правило, затевает интрижку на короткий срок. В пятницу вечером она сходит на свидание, потом пригласит парня к себе, субботу и воскресенье они проведут в полном кайфе, но едва часы, пробив полночь, возвестят о наступлении понедельника, Орлова в секунду вытурит гостя вон. Она очень ответственная, а в ее институте царят суровые порядки. Большинство тамошних преподавателей считает, что женщина и точные науки – вещи несовместимые, бабе лучше петь в хоре, вышивать крестиком, жарить курицу и оставить математику исключительно для мужчин. Кое-кто из профессоров откровенно пытался на первых курсах завалить студентку Орлову на экзаменах, но не на ту напали. Наташка знает все, она никогда не пропускает занятий. Любовь любовью, но прости, дорогой, в девять утра у меня коллоквиум. Надо выспаться, гудбай, май лав, как-нибудь встретимся.

И вот что интересно! Отвергнутый кавалер не обижается, наоборот, он начинает называть Орловой, подстергать ее у дома с букетами-конфетами, всячески пытается наладить отношения. Чем равнодушнее Натка смотрит на Ромео, тем сильнее он в нее влюбляется, подтверждая своим поведением банальную истину: в каждом современном мужчине дремлет первобытный охотничий инстинкт. Что делает собака, если заяц пытается удрать? Кидается за ним в погоню, но как только борзая понимает, что длинноухий сдался на ее милость, она теряет к нему интерес. Лопать кролика пес не собирался, его приводит в восторг процесс погони.

Один раз я решила использовать метод Орловой и сказала Лене Рогозину, с которым встречалась почти три месяца:

– На этой неделе я очень занята, позвони мне в следующий понедельник.

Тогда наши отношения с Ленкой не были радужными и мне захотелось их освежить, вот я и надумала дать понять Рогозину, что могу его покинуть. По моим расчетам, Ленка должен был вести себя так, как все ухажеры Орловой. Я ожидала шквала телефонных звонков, веников из роз, ну и всего тому подобного, но парень неожиданно весело заявил:

– Суперски. У меня самого дел под завязку.

Целую неделю я провела с телефоном в руке, но так и не дождалась звонка. В воскресенье в полной тоске я кликнула Викторову, и мы отправились в кино. Оцените в полной мере мое счастье. Первым, кого я увидела в зале, был Ленка со здоровенным ведром попкорна на коленях. Около моего вроде как любимого вальяжно развалилась блондинка, упакованная, несмотря на жару, в кожаный комбинезон, обтягивающий ее фигуру до неприличия. Я чуть не лопнула от злости, а Ленка, поняв, что мы с Викторовой гуляем шерочка с машерочкой, радостно заржал и внаглую стал тискать свою спутницу.

В моем случае тактика Орловой не сработала. Может, осечка произошла, потому что я действовала по расчету, а Наташка вполне искренне не желает общаться с надоевшим парнем, считая его отработанным материалом?..

Я позвонила в квартиру подруги условным кодом, три раза коротко, перерыв и снова несколько быстрых «блям-блям». Но никто не спешил открывать, Орловой явно не было дома. Ничего удивительного. Наташка сейчас в институте, сотовый она выключила, чтобы его звонки не мешали процессу поглощения знаний. Ладно, раз уж приехала, зайду и полежу в ванне.

У каждого человека есть тайные желания, и я не исключение. Лет эдак через десять я хочу обзавестись большим домом, в котором целый этаж будет принадлежать только мне. Думаете, я оформлю просторную спальню? Нет, сооружу здоровенную ванную с утопленным в пол мини-бассейном, расставлю на широких бортиках всевозможные гели, скрабы, шампуни, опо-

ласкиватели и буду проводить в воде сутки. Я хорошо понимаю, что английской королевой мне не стать, и супербогатый султан никогда не предложит Козловой руку, сердце и свою казну в придачу. Я не хочу чего-то нереального и при виде чужого красивого платья или шикарной машины никогда не покрываюсь красными пятнами зависти. Но один раз я таки испытала удушьяющий приступ черной-пречерной зависти, когда была приглашена на день рождения к бывшей однокласснице Юльки Наде Пустовойт. Меня, конечно, потряс трехэтажный дом, армия низко кланяющейся прислуги, стол с деликатесами и иностранная поп-звезда, которая пела в их домашнем театре. Но онемела я, очутившись в санузле Нади. Чего там только не было, начиная с роскошной ванны и заканчивая баром, забитым любимыми напитками Пустовойт. Вернувшись домой, я ощутила себя натуральной нищей. Белка прилично оборудовала гостиницу, в каждом номере есть душ. Но вот о внучке она не побеспокоилась, я моюсь в кабинке, она находится в цоколе, где постоянно работают стиральные машины. Бабуля экономит на всем, поэтому белье мы не сдаем в прачечную, за нее дорого платить, мы обходимся собственными силами. Едва я включаю воду и становлюсь под душ, как в дверь начинает биться горничная Катерина или, того хуже, наш рабочий, идиот Семен, которого Катя послала вытащить из барабана белье. Сколько ни кричи: «Подождите, скоро выйду», – они не уберутся прочь, в худшем случае продолжают долбасить в створку ногами, в лучшем – замрут в коридоре, но их громкое сопение все равно доносится до моих ушей. Поверьте, это ужасно раздражает. Поэтому даже крохотная ванная Орловой является для меня роскошью, тут можно полежать в пене, точно зная, что никто не вопреется с воплем:

– Надо простыни достать, а то они сомнутся, не отгладить потом.

Я налила воду в ванну, бросила туда «бомбочку» с ароматом жасмина, легла в пену и испытала настоящее блаженство. Так, сейчас представляю себе, что плаваю в джакузи в СПА где-нибудь на Мальдивах. Вокруг цветут орхидеи, на бортике стоит поднос с экзотическими фруктами, чуть поодаль в шезлонге сидит роскошный брюнет. Он молод, богат, хорош собой, обожает меня до обморока, готов на все, чтобы я хотя бы глянула в его сторону.

Я попыталась вытянуть ноги, больно ударилась щиколоткой о кран и села. Нет, сегодня у меня плохое настроение, ничто не радует. Пойду-ка выпью кофе. В холодильнике у Наташки обычно пусто, но вот запас арабики у нее всегда в наличии. Я поискала глазами халат, не нашла, схватила большое полотенце, завернулась в него и пошлепала на кухню.

Зерна Натка держит в угловом шкафчике, я хотела распахнуть дверку, украшенную наклейками с героями мультиков, и вздрогнула. В том углу, где пластиковая поверхность плавно перетекала в подоконник, лежал хорошо знакомый мне сотовый Орловой. Мобильник был подключен к зарядному устройству и заблокирован.

Глава 4

Я включила телефон. У Орловой нет паролей ни на ноутбуке, ни тем более на сотовом. Никаких страшных государственных тайн Наташка не хранит. Что ей скрывать? Черновики своих курсовых? Все равно ни один нормальный человек в них не разберется, там одни уравнения, графики и диаграммы.

Мобильный коротко пискнул один раз, второй, третий. Это начали приходить эсэмэски. «Натка, отзовись!», «Туся, ты где?», «Наташка, выйди из тьмы» – это мои послания. «Дашь мне красную юбку?», «Плиз, одолжи юбку и сумку», «Ау, не жадничай, мне на один вечер» – а это просьбы Викторовой. Интересно, куда собралась Ленка? Мне она ничего о своих планах не рассказывала. Ну и ну, Ленуська обзавелась секретом. «Наташа, надеюсь, все хорошо. Орландо». Я хихикнула, однако парень придумал себе красивый ник, Орландо! На что угодно готова спорить, в паспорте он Вася.

Но уже через секунду все мое веселье испарилось. Почему Наташка оставила мобильный? Думаете, она торопилась и попросту забыла телефон? Нет, это я могу проспять, а потом собраться на занятия с лихорадочной скоростью. Один раз я прикатила на велике к автобусу, плюхнулась на сиденье и лишь тогда поняла, что в спешке выскочила из дома без сумки. Натка не такая, у нее все четко, подъем по графику, завтрак по расписанию, выход на занятия в установленное время. Орлова никогда никуда не опаздывает, и, что самое поразительное: она не является на встречу заранее. Если вы условились в семь часов пересечься в кафе, будьте уверены, ровно в восемнадцать пятьдесят девять Наталья материализуется в харчевне. Она четко рассчитала, одной минуты ей хватит на дорогу от входа до столика. Орлова никак не могла забыть сотовый, она его оставила нарочно. Почему?

Я пошла в коридор и открыла шкаф-купе. Квартира у Натки небольшая, стандартная двушка в старой блочной пятиэтажке, которую давным-давно грозятся снести. Натка с нетерпением ожидает момента, когда их начнут расселять. Она собственница жилья, и по закону ей обязаны дать новые двухкомнатные хоромы. А сейчас в домах, даже тех, что возведены для бедных людей, неспособных приобрести себе квартиру за рыночную стоимость, делают кухни по десять метров и просторные ванные, никакой совмещенки. Хотя в квартире Наташки тоже отдельный санузел, а еще у нее длинный коридор, где оборудованы шкафы. Из всех малогабаритных столичных вариантов Наташкин, так сказать, элитный.

Я начала проверять вещи. Шмоток у Натки кот наплакал, одевается она в основном в дешевых магазинах вроде «Кара», там, если поискать, можно отыскать симпатичные штучки. Так, на дворе у нас октябрь, сегодня холодно, в придачу постоянно накрапывает дождь. Что могла нацепить Орлова? Джинсы, пуловер, недавно приобретенную черную куртку с капюшоном и ботильоны на платформе. Последние ей на день рождения преподнесла Белка. Вернее, моя бабушка положила в конверт деньги, а Наташка потратила их на обувь.

Я перебрала вешалки. Брюки, все три пары на месте, несколько трикотажных кофт, футболки, белая блузка, две юбки, пара платьев – весь ее гардероб дома. Да и белье лежит на полке. Я хорошо знаю, сколько у Натки трусиков с изображением обезьянок, а лифчики она не носит. Может, подруга нацепила парадный комплект? Ну, знаете, такое кружевное безумие с ленточками, которое натягивают для того, чтобы эротично снять при свете ночника. Ан нет, стринги и бюстгалтер, издали похожие на разноцветную сахарную вату, спокойно дремлют в пакете.

У меня в душе возникло беспокойство, и я перебралась в прихожую. Куртка с капюшоном висела на крючке. Почему я сразу не заметила, что верхняя одежда Орловой осталась дома? Может, она сдуру влезла в джинсовку? Но нет, вон там синее прикид из корабельной парусины, а рядом с ним висит клеенчатый пиджачок из «Кара», если особо не приглядываться, его можно принять за кожаный. А что с обувью?

Я потянула на себя ручку галошницы. Кроссовки, ботильоны, балетки и теплые сапоги, весь набор! И сумка! Она маячит на пуфике, в котором прячется пылесос. Степа, ты полная кретинка! Вперлась в квартиру, не посмотрела по сторонам, сразу порысила в ванную, не заметила ни куртку Наташки, ни ее торбу. Сумка у Орловой одна, она ей служит и для учебы, и для походов в клуб-кино-кафе.

Я начала рыться в ее содержимом и испугалась. Кошелек с небольшой суммой денег и проездным, зеркальце, расческа, блеск для губ, а главное, айпад! О нем Наташка мечтала с той минуты, как фирма «Apple» представила своим фанатам новинку, но знаете, сколько стоила еще недавно новомодная штучка на российском рынке? В районе тридцати тысяч рублей. Для нас с Наташкой это очень большая сумма, но Орлова решила во что бы то ни стало заполучить айпад и поместила в Интернете сообщение: «Пишу курсовые, дипломные работы».

Ленивых детей богатых родителей в столице хватает, Орлова живо обзавелась клиентами, купила айпад и почти прикрыла лавочку по написанию работ. В ее институте не побалбесничаешь, времени у Натки катастрофически не хватало. Но кушать-то хочется. И надо платить за квартиру, одеваться, изредка заглядывать в парикмахерскую, еще охота порой повеселиться. Поэтому Наташка в первых числах месяца быстро кропает несколько курсовых и живет потом на полученные деньги. После десятого вы можете к ней за помощью не обращаться, хоть на коленях ползайте, Орлова откажет, у нее своя учеба. Кстати, я тоже подрабатываю, но об этом потом.

Я опять стала перебирать пожитки Наты и с каждой секундой чувствовала все большее волнение. Получается, что подруга утопала из квартиры босая, голая, без сумки, кошелек и мобильного телефона. Может, ее ночью сонную украли? Вытащили через окно? Нет, это невозможно, квартира на третьем этаже.

Я пробежала по комнатам. Где халат? Розовый, махровый, с принтами в виде мишек? Весной во время распродажи мы с Наткой случайно наткнулись в дорогом магазине на замечательные пеньюары, они лежали в корзинке с объявлением «– 70 % плюс две вещи по цене одной». Ясное дело, сразу схватили их, но сейчас ни в крохотной спальне, ни на двери ванной халата не обнаружилось. Я перевела дух. А смешные тапочки-зайки? Они куда подевались?

Через пятнадцать минут настойчивых поисков мне стало ясно, что Наталья покинула квартиру, замотавшись в шlafрок и надев на ноги прикольные чуни.

У меня богатое воображение, представив, как Орлова в столь экзотическом наряде входит в аудиторию, где академик Горелов, ее научный руководитель, собирается излагать нечто математически-физическое, я захихикала, но быстро перестала веселиться. Никто в здравом уме не высунется на улицу в тапках-зайчиках и розовом халатике. Что случилось с Наткой? Надо еще раз внимательно осмотреть квартиру и понять, как Орлова провела вечер воскресенья. Последний раз мы с ней беседовали в пятницу в районе трех часов дня. Я позвонила ей и спросила:

– Пойдешь в кино?

– Не могу, – прошептала Натка, – Яков Миронович назначил на семь консультацию.

– Значит, до вторника не встретимся, я обещала помочь в субботу-воскресенье Белке, а в понедельник вечером прусь на работу, – расстроилась я.

– У меня на выходные свои планы, – сообщила Ната, – ну, понимаешь...

– А-а, – протянула я, – и кто он?

– Суперский парень, красивый, умный, – перечисляла Натка, – не из нашего института.

– Надеюсь, ты не разлюбишь его в воскресенье утром, – уколола я ее. – Где познакомилась с принцем?

– Потом расскажу, – не ответила на вопрос Орлова, – сообщу подробности позднее.

Спустя минут пять я получила эсэмэску. «Сижу в библиотеке. Я влюбилась. Он чудо. Никакого секса на первом свидании. С ним все будет иначе». Сообщение меня нисколечко не

удивило. Орлова теряет голову в среднем два раза в месяц, и на мой телефон потоком несутся ее эмоции. «Он чудо! Я влюбилась». Беда в том, что у Наташки гормонов хватит на десять обычных женщин, секс для нее всегда стоит на первом месте. Очутившись с объектом страсти наедине, моя подружница теряет контроль и оказывается со своим очередным «чудом» в койке. И, как правило, Наташка бывает довольна кавалером, у нее чутье на парней, у которых нет проблем с сексом. Вечером и ночью Орлова ощущает себя счастливой, но потом наступает утро и надо идти пить с парнем кофе. И вот тут, когда гормоны наелись до отвала и временно перестали гулять у Натки в крови, она понимает: мачо – идиот! Во-первых, с трезвых, не затуманенных страстью глаз мужчина уже не кажется ей Аполлоном. Во-вторых, он глупо шутит, в-третьих, смотрится самодовольной свиньей, тупым козлом, похотливым енотом, ну и дальше перебирается весь зоопарк в сочетании с нелестными эпитетами. Любовь Орловой живет сутки, в исключительных случаях – двое. Самый ее длительный роман случился в школьные годы, он продолжался аж месяц. Но тогда Натка была еще невинной девушкой и не понимала, что надо делать с парнем.

– Ну почему все так складывается? – всякий раз расстраивается подруга. – Я никогда не ложусь в постель без любви. А теперь объясни, по какой причине эта самая любовь сразу улечивается?

– Может, тебе следует удержаться на первом свидании от интима? – сказала я ей один раз. – Пусть «чудо» за тобой поухаживает пару недель, и ты поймешь в процессе общения, что он собой представляет. В конце концов, не сексом единым жив человек.

– Да, ты права, – кивнула Натка, – все, больше никого к себе домой сразу не зову. Сначала цветы, кино, клуб, подарки, а уж затем, после длительных амуров, открою доступ к телу.

Но дорога в ад, как известно, вымощена благими намерениями. Пока в привычках Натки ничего не изменилось. Вот только не надо считать мою подругу шлюхой. Она никогда, даже за миллион долларов, не согласится приблизиться к мужчине, если тот ей не нравится. Орлова не продается за деньги, она просто влюбчива и по-детски наивна. Помню, как Ната допытывалась у моей бабушки:

– Тетя Изабелла, вот вы с Алексеем Николаевичем всю жизнь вместе прожили, он вам в постели противным не казался? Вы с ним всегда удовольствие получали?

– По-разному бывало, – ответила честная Белка, – иногда ему хотелось, а мне нет, порой наоборот, но семейная жизнь – это компромисс, надо уступать друг другу. И от мужа кроме объятий ждешь еще поддержки, внимания, денег. Главное, стать друзьями!

– Не получается у меня друга отыскать, – жалобно протянула Орлова, – вечером он супер, утром жаба болотная!

Белка рассмеялась.

– А ты не спеши, еще встретишь свою любовь. Вот как поймешь, что он тот самый, единственный, тут не упускай его!

С тех пор на все мои робкие советы не прыгать мгновенно с очередным «чудом» в койку Наташка отвечает:

– Как понять, что он тот самый, единственный? Только наутро вижу: жаба он или лучший друг.

И пока все принцы на рассвете трансформировались в земноводных. Полагаю, с последним кавалером случилась та же петрушка.

Я потрясла головой. Надо понять, что здесь происходило в выходные. Вокруг порядок, никакой разбитой посуды, разломанной мебели, порванных занавесок. Значит, драки не было.

Слегка успокоившись, я пошла на кухню и начала осматриваться.

В помойном ведре валялась белая коробочка с ярко-красной надписью на крышке. Я заглянула внутрь, увидела на бортиках пятна серо-зеленого цвета и сделала первые выводы.

Значит, в пятницу Наташка велела очередному «единственному» отвести ее в кондитерскую «Чаемания». Похоже, кавалер был при деньгах, поход в это кафе затратное дело, но только там делают обожаемые Наткой пирожные с кремом из горчицы. Нет, я не оговорилась и ничего не перепутала. «Чаемания» стала популярной благодаря, на мой взгляд, сумасшедшей еде. Там подают чипсы из фиалок, рулет из гречневой каши с мармеладом, макароны под кефирным соусом, котлеты из ананасов. Хотя, если можно сварганить биточки из морковки, то почему бы не слепить их из экзотических фруктов? Я была в «Чаемании» три раза и всегда уходила оттуда голодной, с разбушевавшимся комплексом неполноценности. Ну почему народ в восторге от творожников с анчоусами? Меня при виде этого лакомства подташнивает. Тем, кто не в курсе, поясню; под красивым словом «анчоус» скрывается тухлая селедка. Неужели я не способна воспринимать креативную кулинарию? Вот Натка и Ленка Викторова заходятся в экстазе при виде вывески «Чаемания». И больше всего Орлова любит эклеры, заполненные горько-сладкой массой цвета застиранной гимнастерки. В пятницу парочка приехала домой к Натке, слопала взятые на вынос горчичные пирожные и, наверное, пошла в спальню. Я порысила туда.

Кровать была застелена, но покрывало смято, плед отсутствовал, а подушки сложены горкой и слегка скомканы. На небольшом столике, вплотную придвинутом к изголовью, стояла чашка, из нее свисала ниточка с маленькой квадратной бумажкой. Я прищурилась и прочитала: «Желудочный сбор номер два». Тут же обнаружилось блюдечко, в нем остались крошки и следы горчичного крема.

Я села в ногах кровати и еще раз осмотрела «пейзаж». Вы станете в присутствии возлюбленного, когда страсть туманит мозг, прихлебывать чаек от запора? И не похоже, что здесь предавались активным сексуальным играм. Я открыла ящик столика, вот они, противозачаточные таблетки. Большинство женщин пьет их регулярно по утрам, но Наташка предпочитает так называемую экстренную терапию. Она использует особое лекарство, не очень полезное для здоровья, пилюля содержит большое количество гормонов, и ее глотают одноразово, непосредственно перед половым контактом. Помнится, как-то раз я ей сказала:

– Вредная штука, собьешь себе цикл, потом не наладишь.

– Глупости, – легкомысленно отреагировала подруга, – я же не постоянно их ем, а только по мере необходимости. Это намного лучше, чем ежедневно пилюли лопать.

Но сейчас у меня в руках полный блистер, следовательно, Орлова удержалась от секса. Может, она ни с кем не встречалась? Решила провести вечер в одиночестве, сама купила себе дорогие пирожные, налила сбор, у Орловой нелады с желудком, уютно устроилась на кровати, запахнула себе под спину подушки, съела сладкое, полистала журнал, вон он, у изголовья, и что дальше?

В полном недоумении я вынула из сумки косметичку и отправилась в ванную, чтобы там, у зеркала, накрасить глаза.

Глава 5

Резкий звук заставил меня вздрогнуть, в большой комнате ожил городской телефон. Я выскочила из ванной, кинулась к «стакану», из которого торчала трубка, и услышала тихий голос.

– Натуська, как дела? Температура падает? Яков Миронович нервничает из-за твоего отсутствия на занятиях.

– Кто это?

– Не узнала? – засмеялась незнакомка. – Богатой стану.

– Извините, не могу сейчас Наташу позвать, – ответила я, – что ей передать?

– Я Вера Брызгалова, помощница Якова Мироновича Горелова, научного руководителя Наташи, – представилась незнакомка, – хотела узнать, как Ната себя чувствует? Вы, наверное, ее сестра Зина?

– Зина? – переспросила я. – Почему вы так решили?

– Наташка живет одна, но сейчас трубку сняли вы, – словоохотливо объяснила Брызгалова, – недавно она попросила меня найти ей учеников, школьников, неуспевающих по математике. Сказала: «Верочка, у тебя много знакомых, помоги». Я ответила: «Постараюсь, но лучше обратись к Горелову». А Орлова испугалась: «Не говори профессору, он не разрешает репетиторством заниматься, велит думать исключительно о дипломе. А мне срочно понадобились деньги, у сестры Зины проблемы со здоровьем, надо врачам платить». Вот так я узнала о вашем существовании, Зиночка. У Натки температура упала?

– Все в принципе хорошо, – пробормотала я, – она отравилась, съела не совсем свежее пирожное в воскресенье. Сейчас спит.

– Бедняжка, – сочувственно протянула Вера, – попросите Наташу мне позвонить, когда ей лучше станет, – прочирикала Вера, – я нашла выгодного ученика.

– Непременно, – пообещала я и сунула трубку в подставку.

Что происходит? Какая сестра Зина? Орлова была единственной дочерью своей не особо заботливой маменьки. Почему Натка наврала про болезнь? На нее это совсем не похоже. Зачем ей спешно понадобились деньги? Нет, в них она нуждается постоянно, но заниматься репетиторством никогда не хотела, всегда говорила:

– Не понимаю, как педагоги терпят подростков? Меня к ним на пушечный выстрел подпускать нельзя, я им живо подзатыльников за тупость навешаю.

По квартире снова понеслась трель, на сей раз ожил мобильный Наташки. Я побежала на кухню и увидела на дисплее фамилию «Викторова». Менее всего сейчас хотелось болтать с Ленкой и объяснять ей, почему на вызов ответила я. Поэтому я проигнорировала звонок. Спустя короткое время пришло сообщение: «Плиз, юбку! Можно, я через пять минут зайду? Ты дома?» Я быстро схватила сотовый Наташки, выдернула из розетки зарядку, запихнула все в свою сумку и опрометью вылетела из квартиры. Викторова бывает приставучей, начнет ломиться в дверь, ее не остановишь.

Я дошла до метро и нырнула под землю. Надо поторопиться на работу, если опоздаю, меня могут выгнать. Юлия Николаевна, хозяйка брачной конторы, куда я пристроилась администраторшей, на редкость злая тетка. Говорят, девушки на рецепшен у нее меняются со скоростью цунами. Правда, я пока даму не видела и ничего сказать о ней не могу, работаю всего два месяца.

В просторную приемную я влетела в шестнадцать пятьдесят восемь. Нина, стройная блондинка, восседавшая за стойкой, показала пальчиком с большим кольцом на стоящие в углу часы.

– Твоя смена начинается в пять.

– Как раз успела, – выдохнула я.
– Нет, опоздала, – сердито загудела администратор, – в семнадцать ноль-ноль тебе надо уже тут сидеть!

– Не злись, Нина, – попросила я, – в городе пробки.

– Ты же на метро катаешься, – не успокаивалась она.

– На маршрутке, – уточнила я.

– Выходи из дома пораньше, – бубнила она, – я не обязана из-за твоей непунктуальности перерабатывать.

Дверь одного из кабинетов приоткрылась, высунулась голова главной свахи Людмилы.

– Девочки, – трагическим шепотом спросила она, – Олеся прикатила?

– Нет, – сердито гавкнула Нина, – не соизволила прибыть.

Нина вышла в приемную.

– Что ж делать, а? Сейчас клиентка придет, очень выгодная, заказала программу полного обновления, без психолога никак!

– Разбирайтесь с ней в мое отсутствие, – фыркнула Нина, – моя смена закончилась, сверхурочных не получу! Чао вам, какао!

Последние слова она выкрикнула уже на пороге.

– Вот вредина, – покачала головой Мила, – Степашка, позвони Олеся, что она себе думает? Клиентка с тотальным обновлением нечасто попадает. Ох, Риммочка, а вот и вы!

Я обернулась. Пока мы с Людмилой вели неспешную беседу, в приемную тихо вошла женщина.

– Дорогая, как я рада вас видеть, – запричитала Мила, распахивая дверь в кабинет, – сейчас мы поговорим чуток, потом подойдет лучший в Москве психолог. Чихнуть не успеете, как замужем окажетесь.

– Хотелось бы, – шепнула Римма.

Людмила втокнула ее в кабинет, обернулась, сделала умоляющие глаза и исчезла за дверью. Я взяла телефон и позвонила Олеся.

– Привет, – донеслось из трубки, – в-вы... к-кто?

– Здравствуйте, – бодрым голосом завела я, – вас беспокоит агентство «Замуж все».

– Мама, не надо! – заорали в ответ.

Я удивилась.

– Вы со мной разговариваете?

– Не х-хочу з-замуж! – полетело из трубки. – Ваще! Никогда! На фиг мужиков.

– Позовите Олеся! – потребовала я.

– Эй, народ, тут есть Олеся? – завопила собеседница. – Вы ее видели?

– Это кто?

– Олеся-чудеся!

– Видели, видели, в зоопарке!

Слушая эти вопли, я поняла, что в квартире психолога собралась разудалая компания, похоже, там нет ни одного трезвого человека.

– Дай сюда! – прошипели из трубки. – Алло, вам кого?

– Психолога Олеся Николаевну, – отчеканила я.

– И кому Леся понадобилась? – проявил предусмотрительность мужчина.

Я обрадовалась, ну наконец-то кто-то вменяемый.

– Вас беспокоят с ее работы, из брачного агентства «Замуж все».

– Где Леся? – загудел незнакомец. – Ей свадьбу предлагают.

– Она в туалете дрыхнет, – ответил тоненький голос, потом послышалось натужное сопение, и у меня появился новый собеседник, женщина.

– Девушка, Леся того, несвежая... э... гриппом заболела... таким хрюшкиным. И она замуж не хочет. А я не прочь! Давайте, возьму ее жениха, куда подъехать? Он не алкоголик? Я п-п-пьющих нен-нав-ви...

Я шлепнула трубку на стол и ткнула пальцем в селектор:

– Людмила Михайловна, вас просят на минуту выйти.

Сваха выскочила из кабинета и завертела головой.

– Ну? Где Леська?

– Пьяная спит в туалете, – отрапортовала я.

Мила схватилась за насмерть зацементированную лаком прическу.

– Вот зараза! Что делать? Психологическая консультация уже оплачена! Мой процент!

Бонус!

Я без всякого сочувствия слушала Людмилу. В агентстве «Замуж все» стараются раскрутить клиентов на большие расходы. Все сотрудники конторы получают процент от заработной суммы, вот и стараются изо всех сил. В брачное агентство обращаются в основном тетки с комплексом неполноценности, а это благодатная почва, на которой можно вырастить дерево с золотыми монетами. Система раздевания клиента догола здесь отшлифована до зеркального блеска. Главное – правильно оценить материальное состояние притопавшей в контору особы. Ну да это не просто, а очень просто. Всем клиенткам предлагают заполнить анкету, и дурочки сами все о себе выкладывают. Есть ли родители, дети, какая квартира, работа, что за машина. Сваха выясняет о невесте все подробности и начинает действовать по обстоятельствам.

Если в агентство обратилась тетка-бюджетница, у которой на каждом плече сидит по малолетнему ребенку, а на шее, свесив ножки, уютно устроились престарелые родители, у нее попросят скромную сумму и допустят к каталогу, в котором хранятся карточки женихов, так сказать, пятого сорта: вдовцы, обремененные несовершеннолетними детьми, скромные служащие с грошами в кармане, пятидесятилетние маменькины сынки. Выбирайте, не торопитесь. Если дама никак не может найти общий язык ни с одним из «принцев», ее бесплатно, подчеркиваю, совершенно без денег, отправят на консультацию к психологу Олесе, а та спокойно объяснит невесте, что в ее возрасте особо не капризничают, и в каждом мужике можно отыскать достоинства, бери из картотеки любого и живи с ним счастливо.

У самой Олеся много личных проблем, она то ли пятый, то ли шестой раз в разводе и лихо снимает стресс излюбленным российским способом, антидепрессантом под названием «Водка». Вот сваха Людмила живет в браке более десяти лет, у нее крепкая семья, но иногда Мила приходит на работу с шарфиком на шее. Платочек скрывает синяки, которые наставил жене дорогой супруг. Самое интересное, что эта парочка, неспособная построить личные отношения, бойко фонтанирует советами на тему супружеского счастья, а бабы их слушают и довольно часто оказываются в загсе. А уж как там у них покатит, после того как паспорт украсит печать, никому не интересно. Агентство взяло деньги за подбор жениха и свое обязательство выполнило, вечного счастья вам не обещали. В общем, все честно, отдали рубли – получили кавалера.

Но если Мила понимает, что порог ее кабинета переступила дама с толстой мошной, вот тут начинается большая игра. В первую очередь вам внушат, что красота души не видна под затрапезным внешним видом. Объяснят: необходимо похудеть, изменить имидж, одеться в другом стиле, прослушать курс лекций на тему «Как повысить самооценку». Клиентку запишут в фитнес-клуб, к стилисту, отправят в бутик, естественно, платить за все придется ей. Кстати, спортзал принадлежит сестре Милы, парикмахер – родная племянница Олеся, а бутиком, где вам настойчиво порекомендуют одеться, владеет хозяйка брачной конторы. Все понятно? Чем больше денег вы отнесете по разным адресам, тем жирнее процент свахи-разбойницы и домопощенного психолога. Олеся на самом деле воспитатель детского сада, она окончила трехнедельные курсы при вузе с названием «Университет космобиологических проблем личности».

Дверь кабинета скрипнула, Мила выскочила в коридор.

– Степа! Живо надень очки Олеси, натяни ее парик, покрась морду, будешь психологом. Я испугалась.

– Нет. Я не сумею правильно поговорить с клиенткой.

Людмила набычилась.

– Так! Не спорить. Или ты изображаешь опытного специалиста, или проваливай. Нам тут капризницы без надобности. Ну? Принимай решение!

Я встала и пошла к шкафу.

– Молодец, – одобрила сваха, – правильно! Студентке трудно пристроиться на хороший оклад, на твоё место десять желающих завтра отыщется. Куда тебе деться, если хозяйка вытрит? Лучше сидеть в уютной приемной, чем метаться между плитами, жаря тухлые гамбургеры в сетевой обжорке. Поторапливайся!

Мила юркнула за дверь. Я открыла дверь гардероба и натянула на голову сооружение из искусственных волос. Удивительно, как может изменить женщину прическа. Только что я была симпатичной светленькой девушкой, а сейчас из зеркала уставилась давно забывшая про молодость баба, «башня» на макушке прибавила мне двадцать лет. Так, теперь очки, пудра, вишневая помада и белый халат. На мой взгляд, клиентку должна напугать спецодежда врача, но Олеся убеждена, что она придает ей статусности. Я еще раз оглядела свое изображение, ужаснулась и поchapала в кабинет свахи.

Глава 6

– А вот и Олеся Николаевна, доктор психологических наук, лучший специалист по созданию новой личности, – радостно объявила Мила.

Я заулыбалась во весь рот, хорошо хоть обнаглевшая сваха не представила меня академиком.

– Здравствуйте, – прошелестело из кресла, которое громоздилось впритык к письменному столу.

На секунду мне показалось, что в нем никого нет, но потом я различила крохотную фигурку в серо-буро-малиновом платье. Неудивительно, что тетка неспособна найти себе пару, она сливается с мебелью. Небось народ проходит мимо красавицы, не понимая, что рядом кто-то есть. Где мадам раздобыла эту хламиду? Неужели у столь неприметной особы есть деньги на тотальную переделку? Что-то не похоже. Но Людмила никогда не ошибается, если она принялась обхаживать посетительницу, значит, та вполне кредитоспособна.

– Ну, Олеся Николаевна, что скажете? – вкрадчиво пропела Мила.

Я слегка растерялась, думала, высказываться будет сваха, а моя роль кивать и поддакивать.

– Мы ждем вашего слова, – не дала мне опомниться Мила.

Я постаралась нарыть в памяти обрывки знаний, оставшихся после курса «Психология человека». К сожалению, сей предмет нам читали на втором году обучения, я его давно сдала и напрочь забыла.

– Если женщина хочет замуж, она всегда выйдет замуж, – изрекла я.

– Гениально! – восхитилась Мила. – Понимаете, Танюша, если вы хотите выйти замуж, вам необходимо захотеть замуж.

– Но я хочу замуж, – пискнула Таня.

– Значит, неправильно хотите, – оживилась Мила.

– А как надо? – проявила ожидаемый интерес Татьяна.

– Вот это нам сейчас Олеся и объяснит! – воскликнула Людмила.

– М-м-м, – пробормотала я, – необходимо тщательно, аккуратно и... и...

– Начать со своей внешности, – подсказала Мила.

– Точно! – обрадовалась я. – Смените платье.

Таня погладила ладонями юбку.

– Это первая линия Манзино, сшито лично для меня. Чем оно мне не подходит?

Я покосилась на Милу, но та, сраженная информацией про одеяние от дорогого дизайнера, временно выпала из разговора.

– Я всегда стараюсь одеваться элегантно, – пищала Таня.

Я решила сказать честно.

– Вам лучше носить яркое, ну, допустим, красное.

– Это вульгарно, – скривилась Таня.

– И юбку покороче, – ожила Мила, – нужно показать красивые ноги.

– Нет, нет, – замотала головой клиентка, – не хочу, чтобы меня оценивали по внешности, важна глубина души и...

Дверь кабинета распахнулась без стука, в комнату вошла тетка и, уперев правую руку в необъятное бедро, грозно сказала:

– Обменяйте его немедленно!

Таня ойкнула и, как хамелеон, окончательно слилась с обивкой кресла. Я тоже испугалась. Неожиданная посетительница выглядела устрашающе. Сто кило живого веса, обтянутые мини-платьем из ворсистого полосатого трикотажа в черно-белой гамме. Издали ее легко при-

нять за бетонный блок, которым перегораживают въезд на недостроенное шоссе. Макияжу дамы мог бы позавидовать африканский жрец, собравшийся заколдовать всех врагов своего племени. Мелко завитые, стоящие дыбом рыжие волосы похожи на перепутанную медную проволоку. И глаза вошедшей горят решимостью.

– Немедленно его обменяйте! – повторила бой-баба. – Обманщицы!

– Кто? – храбро спросила Мила.

– Ты, – окрысилась тетка, – подсунула гнилой товар.

– Какой? – искренне удивилась Людмила. – Девушка, вы перепутали офис, мы ничем не торгуем.

– Ага, – зарычало рыжеволосое чудовище, – и где я, по-твоему, свое счастье взяла, а?

Тетка сделала резкое движение рукой, из-за ее широкой спины появился невысокий мужчина в мятом костюме и шляпе.

– Забирайте его, а мне дайте нормального! – категорично потребовала дама. – Подсунули червивое яблоко. Да он насквозь большой! Гастрит, близорукость, гайморит! Месяц по врачам таскала! Надоело! Хочу здорового!

Мила с шумом выдохнула:

– Сделайте одолжение, подождите в приемной. Сейчас завершим работу с Татьяной и непременно обсудим вашу проблему.

– Еще чего! – взвилась баба. – Я раньше пришла! Полгода к вам, как на работу, таскалась! А мне всучили тухлятину! Не хотите мужика менять? Ну сейчас тут ни одной целой стены не останется.

– Ой, мама, – прошептала Таня, – я подожду! Вы с ней пока разберитесь.

– Как вас зовут? – промурлыкала Мила, обращаясь к рыжей скандалистке, включая компьютер.

– Алина Семенова, – вдруг спокойно ответила гостья и шлепнулась в одно из пустых кресел.

Мужчина продолжал робко переминаясь с ноги на ногу в центре ковра.

– А ну, на место! – гаркнула Алина. – Не маячь.

Дядечка покорно потрусил к дивану и устроился на краешке.

– Алина Петровна, – воскликнула Людмила, – здравствуйте! Я вас сразу и не узнала! Настоящей красавицей после нашей тотальной переделки стали.

– Ой, мама, – пропищала Таня, – что, еще хуже было?

Я постаралась сохранить на лице приветливую улыбку, Людмила кивнула.

– Алина Петровна пришла к нам с теми же проблемами, что и вы!

– Ой, мама, – шепнула Татьяна.

– Она жаловалась на робость, неумение завязать правильные отношения, – тараторила сваха, – одевалась безвкусно, о макияже не думала, про прическу забыла. И, посмотрите, что стало с неудачницей после того, как наш психолог позанималась с ней?

– Ой, мама, – стандартно отреагировала Таня.

– Красавица! Умница! Комплекс неполноценности исчез! – загибала пальцы Мила. – Спасибо, Алина, что заглянули к нам со словами благодарности за свое женское счастье. Вы замечательный пример для Танечки, которая сейчас находится в начале пройденного вами пути.

– О, господи, – прошептала Таня.

Алина сдвинула брови, смахивающие на отрубленные кошачьи хвосты.

– Да, я супер. А вот насчет счастья вы перепутали! Его как не было, так и нет!

Людмила укоризненно покачала головой.

– У вас замечательный жених, Николай Олегович Кулькин, достойный во всех отношениях человек, бухгалтер плавательного бассейна «Роща».

Я удивилась, зачем бассейну финансист? Хотя там, наверное, работают люди, им надо платить деньги. И почему бассейн называется «Роща»? Логичнее назвать его «Озеро», «Море», «Пруд», в конце концов, «Болото»!

– Великолепный человек, умный, воспитанный, непьющий, аккуратный, не скандальный! – не успокаивалась сваха. – Вам досталось золото. Добрый день, Николай!

– Здравсти, – робко произнес бухгалтер, приподнимая шляпу.

Алина сложила руки на груди.

– Он всегда молчит!

– Мужчине не следует быть болтливым, – живо ответила Мила, – он же не сорока, правда, Коля?

– Чего говорить зря, если все хорошо, – кивнул Николай.

– В зоопарк вместо театра меня повел, – выкладывала свои обиды Алина, – туда билет дешевый.

– Разве плохо, что человек хорошо относится к братьям нашим меньшим? – удивилась Мила. – Еще претензии?

Алина продолжила:

– Зарплата две копейки, мяса не жрет, подавайте ему рыбу хорошего качества, от минтая нос воротит. Сериалы смотреть не хочет, а как одевается? Нет, вы гляньте!

– Милый костюм, – вдруг влезла в беседу Таня, – скромный, но со вкусом, в темных тонах.

– Ну и забирай его себе! – заорала скандалистка. – Мне пусть другого дадут.

– Простите, но мужчина не часы, – твердо сказала Мила, – вот если бы вам будильник продали, а тот время не показывал, тогда, конечно, логично требовать замены товара. Но Николай живой!

– Вы за него взяли нехилые денежки! – воскликнула Алина.

– За услугу, – уточнила Мила, – показали вам фото, вы сами остановились на Кулькине. А уж, как говорится, видели глазки, что выбирали, теперь ешьте, хоть повылазьте!

– Жулье! – коротко вякнула клиентка. – Так и знала, что надуете! Но со мной этот номер не пройдет! Я юрист, законы знаю. Какой товар не подлежит обмену? Нижнее белье, продукты питания, парфюмерия, косметика, лекарства. Где в этом списке ваш Кулькин?

Мила откинулась на спинку стула, Алина вдохновенно вещала дальше:

– Вы оказываете брачные услуги населению, я подписала контракт, разве в нем есть пункт, гласящий: «Николай Кулькин не подлежит возврату»? А?

– Но это же абсурд! – возмутилась сваха. – Всем понятно, что человека невозможно...

– Отвечайте конкретно, – перебила Алина, – да или нет?

– Никому в голову не придет вписать в документ тупую фразу про запрет обмена жениха! – взвилась Мила.

– Отлично, – кивнула Алина, – берите его, верните бабки! Немедленно! Наличкой!

Людмила закатила глаза и издала протяжный стон.

– Простите, что вмешиваюсь, – очень тихо произнесла Таня, – если я правильно поняла, вы хотите отказаться от жениха?

– Точно! – фыркнула Алина. – На фига мне этот идиот в шляпе?

– Зачем же вы с ним дружить стали? – деликатно осведомилась Татьяна.

Алина положила ногу на ногу.

– Сначала он мне ничего показался, а потом все хуже и хуже делался. Сегодня утром он эту хрень с полями напялил, сказал: «Дождь идет, голова намокнет», и уж тут мое бескрайнее терпение лопнуло. Капец любви пришел!

Я закашлялась, Алина – родственная душа Орловой. У Наташки тоже кавалеры долго не задерживаются. Правда, повод для отфутболивания краткосрочного любовника у нее всегда один, и крайне достойный, Натка коротко говорит: «Урод!»

Таня посмотрела на Милу и спросила:

– Если Николая вернут, то он будет ничей? Бесхозный?

Людмила зачем-то стала передвигать на столе находившиеся там предметы, а Таня не успокаивалась:

– Мне он нравится. Я его себе заберу, если он никому не нужен!

– Господи, подари сил и терпения, – скороговоркой произнесла сваха, – Коля, подайте голос!

– Да! – выдал бухгалтер.

– Что «да»? – разозлилась сваха. – С чем ты соглашаешься?

– Со всем, – сказал счетовод, – я не против обмена.

– Он мне по душе! – обрадовалась Таня. – Тихий, солидный, шляпа ему идет, животных любит. Забираю. Сколько стоит?

– Вы хотели тотально преобразиться, – перепугалась Мила, до которой дошла вся катастрофа происходящего, – решили полностью измениться ради обретения простого женского счастья.

– Теперь необходимость в этом отпала, – ответила «мышь», – Николай нашелся.

Я со злорадством глянула на сваху. Ну что, обломался тебе процент с выручки и бонус? Клиентка вывернулась из капкана, ловко расставленного свахой. Похоже, не такая уж она робкая незабудка, сориентировалась в нужный момент.

– Так сколько с меня? – спросила Таня, раскрывая сумку. – Почему Николай? Вы карточки берете?

Людмила встрепенулась!

– Только наличкой!

– Нет проблем, – легко согласилась Таня, – у меня в машине сейф, сейчас позвоню шоферу, только сумму назовите.

Волшебное слово «сумма» подействовало на сваху, как инъекция живой воды.

– Посчитаю, – деловито сказала она, – консультация психолога, подбор кандидатуры жениха и...

– Стойте, – рявкнула Алина, – а меня кто спросил?

– О чем? – насупилась Людмила.

– Интересная история! – заорала владелица «товара». – Мужик-то мой! Если я приду к вам в дом и захочу холодильник унести, небось вам это не понравится. Не фигу моего жениха хапать!

– Вы его на торги выставили, – напомнила Таня, – отказались от хорошего варианта, я его забираю. В чем проблема?

– Во всем! – заголосила Алина. – Я передумала! Он мне теперь нравится. И шляпа вполне ничего, и в зоопарке весело. Все, уходим. Колька, к двери!

– Николай, – вкрадчиво произнесла Таня, – вам, наверное, надоело в бассейне дебет с кредитом сводить?

– Да, – кивнул жених.

– Предлагаю вам работу в своей фирме, – нежно запела «мышь», – несколько тысяч сотрудников, оклад достойный.

– Да, – живо согласился Коля.

– Ты меня предал! – ахнула Алина.

– Да, – не стал отрицать Николай.

– Вернемся к стоимости проекта, – предложила Танечка, – обратите внимание, я плачу налом, живыми деньгами. Итак, назовите конкретную цену товара с учетом всего вышеупомянутого?

Я открыла рот, ай да Татьяна!

– Сто сорок четыре тысячи двести двадцать восемь рублей семнадцать копеек, учитывая НДС, – выпалила Мила.

Меня шокировала несуразно огромная сумма, но Таня не смутилась, она вынула из сумки мобильный и начала раздавать указания шоферу.

– Эй, а мне сколько? – встrepенулась Алина.

Таня чуть вздернула подбородок.

– За что?

– За моральный ущерб, – алчно воскликнула бывшая невеста Николая.

Таня серой тенью выскользнула из кресла и посмотрела на бухгалтера.

– Пойдемте, Николенька? Думаю, вы хотите пообедать?

– С огромным удовольствием проведу с вами время, счастлив встретиться с умной и красивой дамой, обладающей большим сердцем, – ответил проданный жених, вставая, – разрешите предложить вам посетить ресторан «Карло», которым владеет один из посетителей бассейна «Роща». Вы любите пасту? С вашей фигурой можно позволить себе все.

– Он умеет разговаривать! – взвизгнула Алина. – Меня надули! Эй, верни мужика. Сию секунду! Иначе я тебя на паштет порублю.

Из коридора послышалось бряцанье, в кабинет ввалилась троица парней в камуфляже с автоматами наперевес.

– Босс, – сказал один из них, – мы деньги принесли.

– Пожалуйста, мальчики, сделайте одолжение, расплатитесь и не забудьте прихватить платежку, – тихо произнесла «мышь». – До свидания, спасибо за помощь, ваше агентство замечательное. Я побаивалась обращаться сюда, и зря.

Глаза Алины и Людмилы стали квадратной формы, но сваха при виде купюр опомнилась и начала ловко их пересчитывать. Татьяна с Николаем живо испарились.

– Ребята, а кем ваша начальница работает? – не вытерпела я. – Думала, она училка или, может, медсестра, привирает здесь про эксклюзивное платье, чтобы не совсем лузером казаться.

– Шеф скромная, – пробасил самый крупный омоновец, – не хочет выделяться.

– Хорошего ей жениха подобрали? – полюбопытствовал другой. – Главное, чтоб не агрессивный, тихий. Босс на работе устает, ей дома котенок нужен.

– Она пушками торгует, – добавил третий, – владеет компанией «Снаряд»³, есть сайт в Интернете, если желаете оружие приобрести, обращайтесь.

– Пушками? – пролепетала Алина. – Какими?

Омоновцы дружно засмеялись.

– Большими, – наконец выдал один из них, – ба-бах, и на пять километров воронка.

---

³ Название придумано автором. Любые совпадения случайны.

Глава 7

Спустя полчаса Мила вышла в приемную и, держась за виски, проблеяла:

– Умираю! Мозг будто дрелью сверлят!

– Погода в истерике, – сказала я, – тепло на холод меняется, впереди зима.

– Но не в октябре же ей наступать! – простонала Людмила. – Ухожу домой, отмени всех клиентов. Ты завтра работаешь?

– Нет, – улыбнулась я, – не моя смена.

– Посиди до конца рабочего дня, – распорядилась Мила, – если кто заявится, вежливо скажи: «Закрылись чуть раньше по техническим причинам». Ты ведь знаешь, где ключ оставить?

Я кивнула:

– Конечно, у Виктории Павловны, во второй квартире.

– Умница, – еле слышно похвалила меня сваха.

– Хотите таблетку? – спросила я. – У моей бабушки бывает мигрень. Ей врач прописала лекарство, я его в пятницу купила, а в аптечку положить забыла, так и таскаю в сумке.

– Давай, – поморщилась Людмила, – я готова любую дрянь съесть, лишь бы голова прошла.

Взяв пилюлю, сваха пошла в туалет. Я посмотрела ей вслед. Владелица конторы ушлая баба, в квартире на первом этаже старого дома в затрапезном районе она сделала так называемый евроремонт, потом забросала Интернет и бесплатные издания объявлениями типа «Опытная сваха гарантирует стопроцентный подбор пары». Еще в Сети есть сайт агентства, он весь забит хвалебными отзывами о том, как Людмила и Олеся умело создают семьи. Не стоит верить электронным байкам, все они написаны той же парочкой. Никакой правды в них нет, хотя буду объективной, иногда, например, как сегодня Тане, некоторым улыбается счастье. Агентство расположено прямо у входа в подъезд, лифтер отсутствует, возмущаться людьми, которые шмыгают за дверь с цифрой «1», некому. Разве что бабулька из апартаментов, расположенных на одной лестничной клетке с конторой, могла бы написать жалобу на то, что ей от посетителей «Замуж все» нет покоя. Но Виктория Павловна мила со всеми сотрудниками и посетителями до невозможности. Секрет ее любви к соседям прост, она получает от владелицы агентства небольшой бонус, а любая прибавка к пенсии для одинокой старухи вещь очень нужная.

Я вытащила из сумки книгу и погрузилась в чтение. Людмила несколько раз прошлась туда-сюда по холлу, потом подошла к моему столу.

– Степочка, спасибо, боль как ветром сдуло. Вот, держи. Награда за то, что выручила меня, изобразив из себя Олеську. Какая дрянь! Снова наклюкалась! Если наша психологиня и дальше продолжит дружбу с зеленым змием, я пожалуюсь хозяйке, и та турнет пьяницу. Не хочешь получить ее место?

Я посмотрела на сто рублей, протянутые мне Людмилой. Если вспомнить, какую сумму на моих глазах отслонила ей Таня, то Мила не особенно расщедрилась. С другой стороны, она вообще могла мне ничего не давать.

– Спасибо, но ведь понадобится приходиться сюда каждый день!

– Конечно, – кивнула Мила.

– И специального образования у меня нет, – продолжила я, – у нас был в институте курс психологии, его читал долдон по фамилии Варкин, жуткий тип, похожий на старого индюка. Он каждую лекцию начинал со слов о своем таланте и величии, а еще вечно приставал к девчонкам, забывая, что по возрасту сравнялся с динозаврами.

– Можно подумать, что Олеся у нас факел науки, – хмыкнула Людмила, – ты быстро научишься нужным словам. Поверь, тут отличные возможности и заработки. Ты уже знаешь, куда устроишься после вуза?

– Нет, – вздохнула я, – однозначно не в школу. В дипломе будет значиться «преподаватель русского языка и литературы». Но я к детям ни ногой, терпеть их не могу.

– Подумай над моим предложением, – предложила Людмила, – у тебя впереди зима и весна. Госы ведь в июне?

Я кивнула.

– Олеска к тому времени окончательно сопьется, – хмыкнула сваха, – хозяйка будет искать ей замену, я тебя и протолкну на эту должность.

– Почему не Нину? – удивилась я. – И не Катю или Риту? Они раньше меня на рецепшен устроились.

– Нина зимой выходит замуж, у нее в планах побыстрее ребенка родить, – задумчиво протянула Людмила, – Катя из многодетной семьи, она... Знаешь, скажу откровенно, они мне не нравятся. Никогда не задержатся, вечно убегают с боем часов, веник в руки не возьмут, если Лидка-поломойка заболит. А ты минуты не считаешь, и я не раз видела тебя со шваброй.

– У Кати дома много обязанностей, – смутилась я, – она старшая из восьми детей, поэтому и летит с работы, ей малышкой надо спать укладывать. У Риты любовь-морковь с летчиком, он постоянно в рейсах, Маргарита к нему в Шереметьево таскается. А я живу с бабушкой, и мне не влом пол протереть. У Лиды артрит, ей так порой руки скрутит, что смотреть тошно.

– Вот поэтому я это место предлагаю тебе, – сказала Мила, – ты работающая и получишь диплом о высшем образовании. Вдруг кто из клиентов закапризничает, потребует от психолога документы, и что Нина, Рита и Катя продемонстрируют? Школьные аттестаты?

– А я шлепну на стол крутую бумажку, выданную институтом имени Олеся Иванко, – засмеялась я, – это же не МГИМО, не МГУ!

– Ну и что? – поморщилась Людмила. – Я вообще инженер по ремонту холодильных установок. Главное, есть высшее образование. Короче, думай. И, пожалуйста, никому о нашем сегодняшнем разговоре не сообщай, не хвастай перед другими девочками.

– Мы не дружим, – объяснила я, – перекидываемся парой слов, когда сменяемся, и все. И я не болтлива.

– Прекрасное качество, – похвалила меня Людмила, потом она порылась в сумке, вынула три бумажки по тысяче и положила поверх сотни. – Держи, купи себе что-нибудь.

Я не смогла скрыть радость.

– Большое спасибо!

– Большое пожалуйста, – мягко улыбнулась сваха. – Любишь деньги?

Я пожала плечами.

– Конечно. Мне многое нужно.

– Что, например? – проявила интерес она.

– Квартиру в Москве, машину, хорошую одежду, обувь, новую сумку, – перечисляла я, – мобильный телефон, нормальный, айпад, макбук⁴. Еще хочу, чтобы Белка не переживала о судьбе гостиницы, сделала там качественный ремонт. Бабушка всю жизнь мечтала сыграть главную роль в кино. Если я получу большие деньги, стану продюсером. Тогда Белка наконец-то сможет блеснуть своим талантом. Знаете, один раз ей почти удалось стать звездой, у нас в отеле начали снимать сериал, но потом что-то случилось с финансами, проект лопнул...⁵

---

⁴ Ноутбук.

⁵ Степа вспоминает ситуацию, описанную в эпилоге романа Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», изд-во «Эксмо».

– Деньги, деньги, деньги, – поморщилась Мила, – у тебя правильные мечты. А где муж и дети?

– Наверное, неплохо иметь хорошего человека рядом, но мне пока такой не встретился, – честно призналась я, – а младенцы... Нехорошо так говорить, но они меня пугают, вечно кричат, чего хотят, не понять, капризничают. Беременность женщин уродует, после нее надо пластику делать, иначе вместо груди ушки спаниеля образуются. У нас на курсе учится Вика Романова, она в семнадцать лет ребенка родила. Теперь у нее на животе и бедрах растяжки, бюст жуткий, она стесняется в купальнике показываться.

– Ты не принадлежишь к тем, кто впадает в восторг при виде малышек, – кивнула Мила, – а дети что постарше? Ну, лет семи-девяти тебе нравятся?

Я пожала плечами.

– С дошкольниками разговаривать не о чем, а подростки агрессивны. Вы меня, наверное, считаете моральной уродкой. Все девушки мечтают о материнстве!

– Совсем нет, – усмехнулась Мила, – у меня вот отсутствует чадолюбие, Олеся тоже не собирается производить потомство. У каждого человека свой путь.

Я удивилась:

– Почему вы задаете мне все эти вопросы?

Мила потерла виски.

– Надо же, голова совсем не болит. Надеюсь, что ты согласишься следующим летом перейти к нам на постоянную службу, и хочу выяснить твои планы. Обидно, когда воспитаешь сотрудницу, а она, хоп, и осела дома беременная.

– Маловероятно, что я захочу в ближайшие десять лет обзаводиться семьей, – возразила я, – неохота превращаться в симбиоз сковородки, стиральной машины и пылесоса. В жизни есть вещи более интересные, чем обслуживание мужа и смена памперсов. Я просто хочу найти хорошего парня, но в загс не собираюсь, а дети должны рождаться в законном браке.

Людмила улыбнулась.

– Тщательно запри дверь.

– Конечно, – кивнула я, – не в первый раз.

Ровно в девять я опустила на окнах жалюзи, повернула ключ в замке и позвонила в дверь Виктории Павловны.

– Степочка, ты сегодня замечательно выглядишь, – завохтала бабулька, – красивая у тебя курточка!

Я протянула ей связку.

– Умница, деточка, – похвалила меня старушка, – иди домой осторожно, не садись в машину к незнакомым парням, еще изнасилуют, дождись автобуса.

Мне стало смешно.

– Непременно, Виктория Павловна.

– Девушке следует быть осторожной, – наставляла меня старуха, – иначе беда случится.

Удивительное дело, начни какая-нибудь бабка читать мне мораль, я бы разозлилась, но Виктория Павловна не вызывает у меня ни малейшего раздражения. Она добрая, милая и всегда старается сказать окружающим нечто приятное. Вот сейчас она похвалила мою старую задрипанную куртку. Можно подумать, зрение бабули потеряло остроту и она попросту не замечает, что одежонка не новая, но я уверена, Виктория Павловна не жалуется ни на слух, ни на ослабевшие глаза, она хочет доставить мне приятные эмоции, а лекция об осторожности вызвана искренней заботой. Виктория одинока, поэтому она считает сотрудниц брачного агентства кем-то вроде племянниц.

– Поняла, солнышко? – спросила старушка.

– Да, – закивала я, – поеду на автобусе, ни с кем из посторонних не заговорю, кошелек спрячу подальше, мобильный телефон тоже, сумку повешу через плечо, ее никому сорвать не удастся.

– Умничка! – обрадовалась Виктория. – Ну, ступай, Господь с тобой! Стой!

Я, успев уже сделать шаг к лестнице, обернулась.

– Что?

– Возьми конфетку, – улыбнулась старушка и протянула мне карамельку, – очень свежая, черносмородиновая, сегодня купила в супермаркете. Со сладким дорога будет казаться короче.

Я взяла угощение, рассыпалась в благодарностях и, держась за стенку, осторожно пошла вниз. Брачное агентство расположено на первом этаже, но чтобы добраться до дверей подъезда, надо преодолеть пять ступенек. Лампочка здесь никогда не горит, ее постоянно кто-то выкручивает.

Благополучно миновав короткую лестницу, я пнула первую створку, очутилась в небольшом тамбуре и наступила ногами на что-то мягкое. Из груди вырвался вскрик:

– Кто это?

Хороший вопрос, если учесть, что, скорее всего, я наткнулась на крысу. Сейчас она мне ответит: «Привет, Степа! Я Шушера!»

– Извините, – прошептал женский голос, – мне плохо! Голова кружится. Дайте, если не трудно, руку.

Я толкнула боком дверь на улицу и в свете фонаря увидела даму, привалившуюся к стене тамбура. Чтобы не упасть, она вытянула вперед ноги, и я споткнулась о них.

– Вызвать «Скорую»? – занервничала я.

– Она не поможет, – прошептала незнакомка, – я здорова, просто перенервничала.

– Давайте, отведу вас домой, – предложила я, – на каком этаже вы живете?

– Моя квартира не здесь, – медленно произнесла женщина, – помогите выйти на свежий воздух, дурнота сразу пройдет. Со мной в последнее время это часто бывает.

– Вы беременны? – предположила я и протянула бедняге руку. – Есть мобильный? Позвоните родственникам. Вам одной лучше не ехать.

– Нет, я не жду ребенка, – раздалось в ответ, потом послышались всхлипывания.

Я вывела ее во двор, вынула из сумки носовой платок и протянула даме. Она схватила его, подняла голову, свет фонаря упал ей на лицо. Предстань сейчас передо мной королева эльфов или дочь человека-пингвина, я бы и то удивилась меньше.

– Надежда Егоровна! Вы?

Глава 8

Преподавательница удивилась:

– Мы знакомы?

– Не узнаете меня? Степанида Козлова, учусь в институте имени Олесья Иванко, вы у нас ведете немецкий язык, – представилась я.

– Простите, – забормотала «немка», – линзы потеряла, все словно в тумане.

– Что вы здесь делаете? – недоумевала я.

Надежда Егоровна дрожащей рукой поправила потерявшую всякий товарный вид прическу.

– У меня сын пропал, Славик.

– Очень жаль, – тихо сказала я.

– Хороший мальчик, – зашептала она, – домашний, послушный, он знал, что нельзя ни с кем из посторонних на улице заговаривать. Да и не ходил один. Я его отпускала исключительно на занятия музыкой, но до школы Славика идти тридцать секунд, она почти во дворе нашего дома находится. Дорогу переходить не надо, на транспорте не ехать, мальчику восемь лет исполнилось, он стеснялся меня, все просил: «Сам хочу на музыку бегать». И я ему разрешила! Я неправильно поступила!

Меня затопила жалость, и я сказала:

– Слава уже взрослый, я с пяти лет одна в магазин носилась через лес.

Надежда Егоровна прислонилась к фонарю спиной.

– Из окна я всегда смотрела, как он шел, за занавеской пряталась, чтобы сына не смущать. И в тот день наблюдала. Вроде все было как обычно. Я ушла по делам, вернулась в восемь, Славик всегда приходил в четверть девятого. Я ему разогрела макароны любимые, жду, жду, а его нет! Через полчаса побежала в школу, педагог сказал: «Слава сегодня не появился». Мальчик отсутствовал на занятиях!

Надежда Егоровна обхватила себя руками за плечи и затряслась.

– Куда он исчез? Я видела, как сынишка завернул за угол здания. Ему оставалось сделать несколько шагов, снова повернуть, и, пожалуйста, центральный вход, а там стоит охранник. Понимаешь?

На всякий случай я кивнула и сказала:

– Холодно совсем, и дождь опять накрапывает, пойдемте на проспект, поймаем маршрутку.

Но Грачева не услышала меня.

– Здание школы имеет форму буквы «П». Я проследила из окошка, Славик прошел вдоль правого флигеля и завернул к центральной стороне, школьная дверь расположена в левом флигеле, и там секьюрити! Ребенок исчез на очень коротком отрезке. А там деться некуда, двор окружает глухой забор!

– Вы в полицию обращались? – спросила я, пытаясь оттащить ее от фонаря.

Надежда Егоровна истерически рассмеялась:

– Полиция! Сначала меня там пытались уверить, что Славик прогульщик, который вместо занятий сольфеджио предпочел шляться по району. «Не беспокойтесь, мамаша, есть заочет, примчится. Сам такой был, навру родителям, что на уроки двинул, и лечу в кино!» Вот что дословно дежурный сказал.

«Немка» вытерла ладонью лицо.

– Зашевелились подлецы лишь на следующий день, и то после звонка отца одной моей студентки, он высокопоставленный чиновник!

Надежда Егоровна начала раскачиваться из стороны в сторону.

– И ничего до сих пор неизвестно! Сегодня меня в морг пригласили, показали тело. Не мой Славик! Чужой мальчик. Я там чуть не умерла! Вышла из проклятого места, ноги не идут, села в коридоре, рядом женщина на стуле спрашивает: «Вы на опознание ходили?» Ну я и выдохнула: «Да. Хвала Господу, не мой!» А она в ответ: «Поверьте, лучше было б, окажись, что он ваш».

Надежда Егоровна неожиданно схватила меня за руку и сделала пару шагов, я обрадовалась тому, что она может идти. Почти прижавшись друг к другу, мы двинулись в сторону шоссе, бедная Грачева говорила безостановочно, я слушала ее молча, да и что тут можно сказать?..

Услышав заявление дамы, Надежда изменилась в лице, а незнакомка продолжала:

– Мой сын пропал полгода назад. Теперь я ученая, знаю, если ребенка более суток найти не могут, он почти точно покойник. Шесть месяцев я себе места не находила, по ночам не спала. Поверь, самое страшное – не знать, что случилось. В первые дни я, как и ты, думала, боже, пусть не Сережа на цинковом столе окажется, кто угодно, но не он. А потом иначе мыслить стала: «Пусть сейчас я увижу останки сына, тогда успокоюсь, лучше страшный конец, чем ужас без конца». Но только не всех отыскивают. Мне тут санитарка мужчину показала, он пятнадцать лет дочь ищет. Пятнадцать! Деньги техперсоналу морга дает, просит звать его, когда труп десятилетней девочки привозят. Но так и не обнаружил пока ее косточки.

Я крепче вцепилась в Грачеву, еще поскользнется и упадет. А она говорила и говорила.

Она хотела уйти из морга, но ноги отказались ей повиноваться. Незнакомка же продолжала:

– Знаешь, кто мне помог? Экстрасенс. Она точно знает, где труп закопан. Если паренек жив, обращаться к ней без толку. Только погибших видит и место захоронения безошибочно называет. Она мне сама позвонила и заявила: «Твой Сергей в раю, все дети-мученики сразу без мытарств у престола Господнего оказываются. Могу назвать координаты его могилы».

– Твой номер телефона она тоже в видениях вычислила? – зло спросила Надежда.

– Нет, – безо всяких признаков агрессии ответила собеседница, – в Интернете нашла. Я фото Сережино выставила, просила откликнуться тех, кто видел мальчика. Потом к медиуму поехала и получила адрес.

– Бесплатно? – еще сильнее разозлилась Надежда, посчитавшая собеседницу ловкой мошенницей, которая хочет нажиться на горе безутешных родственников.

– Нет, – честно ответила та, – денег она попросила, взяла дорого и велела никому не рассказывать, что мне помогла, иначе у нее сила пропадет, и другим она не поспособствует. Но мне тебя очень жалко стало, вот держи, тут я написала ее адрес. Поезжай, если твой сын умер, она скажет, где труп закопан.

– А тебе сколько за посреднические услуги положено дать? – закричала Грачева. – Вали отсюда, пока я полицейских не позвала.

– Дура! – коротко сказала тетка и встала.

– Сука! – не осталась в долгу Грачева.

Из двери выглянула санитарка.

– Не орите! Не на базаре! Тут мертвые лежат, проявите уважение.

Надежда Егоровна окончательно потеряла голову.

– Ей скажи! – закричала она, указывая рукой на спешно уходящую женщину. – Мошенница!

Техничка укоризненно покачала головой:

– Замолчи. Она сюда как на работу не один месяц ходила, а потом сама, без помощи полиции, тело сына отыскала. Сегодня пришла результаты экспертизы забирать, все точно, ее мальчик оказался. Владимир Михайлович, наш главный, успокоиться не мог, спрашивал: «Как же вы догадались, куда ехать надо? Не в сугроб тело сунули, тщательно спрятали». А она ему

в ответ: «Бог надоумил». Владимир Михайлович только крикнул, а когда женщина ушла, мне и говорит:

– Милиция, полиция, один черт! Работать они, как их ни назови, не хотят. Понимают матери, что помощи им от властей не дожидаться, и сами начинают поиски.

Грачева зарыдала, несколько часов потом бродила по городу и решила поехать к экстрасенсу.

– Помогла вам она? – не удержалась я от вопроса, когда мы очутились на остановке маршрутки.

Грачева устало ответила:

– Нет. Я ее не нашла.

– Может, и хорошо, что вам адрес неправильный дали, – прошептала я.

Надежда Егоровна сгорбилась.

– Я бумажку посеяла, наверное, обронила где-то. Улицу запомнила, номер дома вроде тоже, а вот квартиру забыла. Дошла до подъезда, начала в сумке рыться и... нет ничего! Тут дождь полил, я в подъезд вошла, в тамбуре между дверями темень, у меня голова закружилась, затошнило, думала, в обморок грохнусь. Ну как я записочку потерять могла?

– Имя экстрасенса знаете? – Я решила помочь Грачевой. – Можно в Интернете поискать, наверное, она себя рекламирует.

– Нет, – мрачно ответила Надежда, – оно на той бумажке написано было. И я теперь не уверена, что номер дома верно запомнила, вот за название улицы ручаюсь. Был у меня шанс про судьбу Славика узнать, но я его бездарно потеряла, в прямом смысле слова!

– Можно найти ту женщину из морга и спросить у нее еще раз координаты, – посоветовала я.

– И как это сделать? – уныло протянула Надежда. – Даже лицо ее плохо помню, ни имени, ни фамилии не спрашивала. Все. Моя маршрутка!

– Наверное, в морге есть все данные, – начала я, но не успела договорить, «немка» неожиданно быстро вскочила в микроавтобус. За ней полезли два парня, один из них нагло отпихнул меня в сторону. Мини-вэн исчез в пелене дождя, а я осталась одна на остановке. Некоторые люди сдаются на милость обстоятельств, даже не попытавшись с ними бороться. Лично я не верю заклинателям, прорицателям и тем, кто по-дружески общается с духами. Но если экстрасенс сумела помочь одной матери, я бы непременно отправилась поговорить с ней. Потеряла бумажку с адресом? Неизвестно ничего о женщине, которая воспользовалась услугами экстрасенса? Но она постоянно приходила в морг, в лаборатории делали ДНК-анализ останков ее сына, вполне можно узнать фамилию той женщины. Любую проблему можно решить, главное, не прогнозировать сразу неудачи, не говорить: «Ничегошеньки у меня не получится», вот тогда точно не добьешься успеха!

На мое счастье именно в этот момент подкатила маршрутка, и я влезла в нее.

Среди гостей отеля «Кошмар в сосновом лесу» есть постоянные клиенты. Они отлично знают все примочки Белки и приезжают к нам не для того, чтобы пугаться муляжей, вымазанных искусственной кровью, или поорать при виде бутафорской отрубленной головы, выпадающей из хитро замаскированной ниши⁶. Вот, например, Валя и Глеб Михайловы снимают у Белки комнату на неделю раз в три месяца. Часто появляются Жуковы, Воронины, Юрские. Гостиница никогда не пустует.

В особенности людно у нас на школьных каникулах, тогда прикатывают родители с детьми, а те в восторге от выдумок Белки, носятся по зданию, отыскивая перстень Эркюля

---

⁶ Подробно о гостинице, которая была в советские годы построена как павильон киностудии, где снимали разные фильмы и где до сих пор на складе хранится много странных вещей, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», изд-во «Эксмо».

Пуаро или трубку Шерлока Холмса. Хорошо хоть бабуля не рассказывает малышне про опиум, насколько помню, именно его обожал курить великий сыщик Холмс. Только не надо обвинять Конан Дойла в пропаганде наркотиков, во времена сэра Артура вытяжка из мака считалась невинным болеутоляющим с легким снотворным эффектом. Его прописывали нервным светским дамам от истерик, давали капризным младенцам. Правду о лекарстве узнали намного позднее. В разные века человечество верило во всевозможные глупости. Ну, например, французская знать в семнадцатом-восемнадцатом веках спала полусидя, считая, что эта поза крайне полезна для здоровья. Много столетий назад англичане полагали, что водные процедуры могут убить человека, ванну тогда принимали в исключительных случаях, уж не знаю, что у людей было с обонянием. Будет прикольно, если годков этак через триста выяснится, что для поднятия тонуса и обретения бессмертия необходимо много есть и мало двигаться. Чем ты жирнее и неподвижнее, тем дольше протянешь на этом свете. То-то наши потомки посмеются над своими пращурами, моими однокурсниками, у которых основные темы разговоров: что бы съесть, дабы похудеть, и на какие спортивные занятия записаться. Сейчас самое популярное фитнес-направление «слипгимнастика». Клиент дремлет на коврик, а тренер при помощи разных приспособлений поднимает лентяю руки-ноги. Правда, здорово? Вот Наташка говорит...

При воспоминании об Орловой из моей головы разом вылетели все мысли, кроме одной: что случилось с Наткой?

– Это кто там пришел? – раздался из коридора громкий бас Семена. – У нас все дома! Думаю я, все дома сидят!

Дверь, отделявшая холл от жилых помещений, открылась, и я увидела нашего рабочего, как всегда, в спецовке и с грязными руками.

– Степашка! – заорал он. – Ты?

– А кого ты хотел увидеть? – хмыкнула я. – Анну Австрийскую?

Лицо Семена сморщилось, он явно пытался сообразить, кто она такая, эта Анна? Постоялица? Продавщица из магазина в Караваевке? Сеня неплохой человек, но с мозгами у него беда, памяти никакой и образованием он не обременен.

– Анька? – протянул он. – Она в какой комнате живет?

– Забудь, – велела я, – неудачно пошутила. Анна Австрийская давно умерла.

– Ой, жалко бабу, – искренне расстроился Семен, – молодая? Учится вместе с тобой? Сейчас студенты все наркоманы. Наркоманы все студенты, думаю я! Я думаю правильно!

– Меньше смотри телевизор, – приказала я нашему «Сократу», – мы все разные. Я, по-моему, тоже на игле сижу?

– Что ты! – испугался Семен. – Нет, нет! Ты у нас...

Он взмахнул рукой и угодил локтем в стекло, вставленное в дверь. С тихим звоном на пол посыпались осколки.

– Разбил! – затрясся мужик.

Я не увидела в случившемся большой беды.

– Подумаешь, сходи в сарай и принеси новое.

Сеня оглянулся.

– Не получится, думаю я. А я думаю верно, так я думаю.

– Завтра съездишь на рынок и купишь стекло, оно недорогое, – вздохнула я, – сейчас возьми веник и замети осколки. Еще поранится кто-нибудь.

– Ты не понимаешь, какая беда стряслась, – залопотал Семен, – горе горькое! Горькое горе! Беда бедовна!

– Прекрати, – поморщилась я, – никто тебя ругать не будет.

– Нет, нет, – тряс головой Сеня, – ты не знаешь! Цыганское гадание действует. У нас вечером Алмаза поселилась, она в театре поет, пляшет, умеет судьбу на картах предсказывать. Предсказывать судьбу на картах умеет, знаю я. А я знаю правильно.

– Здорово, – вздохнула я.

Семен почесал в затылке.

– После чая Алмаза всем вперед биографию наговорила. У нее есть картинки специальные, не черви, бубны, трефы, а изображения. Ну, например, висельник! Или смерть в платье!

– Карты Таро, – догадалась я.

– Умная ты, Степашка, – восхитился Семен, – много чего знаешь. Алмаза колоду по столу расшвыряла, всем бабам женихов хороших пообещала. Женихов хороших всем!

– И Белке? – хмыкнула я.

– Ей самой первой! – кивнул рабочий. – Сказала: «Изабелла, вы в казенном доме встретите генерала, он ваша счастливая судьба».

– Только солдафона нам тут не хватает, – фыркнула я, – и бабуля старовата для замужества.

– Белка бойкая, на ноги быстрая, – обиделся за хозяйку Сеня, – не в паспорте дело, в душе. Думаю я, а я думаю верно.

– Согласна, – улыбнулась я, – бабуле в душе тринадцать лет, значит, ей пока рано идти в загс.

– Олеське Алмаза богатого нагадала, Катьке тоже обеспеченного посулила, – нудил Сеня, – а когда я о своей судьбе спросил, постоялица и говорит: «Вижу, вижу, над тобой висит знак там-там».

– Барабан, что ли? – стараюсь не расхохотаться, поинтересовалась я.

Семен вытаращил глаза.

– Она объяснила: «Там-там символ бесконечного повторения. Внимательно следи за событиями сегодняшнего вечера, что с тобой случится, то потом постоянно в жизни прокручиваться будет». Вот я стекло кокнул, значит, теперь всегда его бить стану. Может, не вставлять? Вставлять, может, не надо?

Я сунула ноги в тапки. Не знакома я пока с Алмазой, но готова поручиться, что та решила сделать приятное хозяйке отеля, горничной и поварихе, поэтому и напела им про богатых чиновных кавалеров. А над простодушным Сеней подшутила.

– Успокойся, – велела я недотепе, – ты что, сразу после гадания в коридор пошел? Наверное, чай пил, бутерброды ел, значит, будешь теперь всегда вкусное жевать.

– Нет, Степашка, – серьезно ответил Семен, – Алмаза мне сначала гадать не стала, а я просить постеснялся. Но уж очень хотелось. Вот и подошел к ней минут десять назад. Она сперва отказалась, говорила: устала очень, хочу спать, а я все клянчил, ну тогда она колоду и вытащила. Услышал я про там-там, чуток расстроился, что мне хорошей невесты не досталось, вышел в коридор, чу! Кто-то в холле ворочается, пошел проверить и... разбил стекло. Стекло разбил. Ох, беда, беда, беда!

Я нахмурилась. Не нравится мне цыганка, она не шутница, а злюка.

– Хватит ныть! Убирай осколки, никому не рассказывай про это происшествие.

– Так все сами увидят, – жалобно гудел Сеня, – утром захотят во двор выйти, и упс! Дыра!

– Если успеешь до семи ликвидировать неприятность, народ ничего не заподозрит, действуй, – приказала я.

– Да где стекло взять? – стонал Сеня. – В сарае его точно нет. Нет его в сарае. В сарае точно пусто. Весь «Кошмар» скоро обесстеклится, думаю я. Во, как я думаю.

Я обогнула Сеню, выглянула в коридор и сказала:

– Семен, ты нашел сто причин, мешающих вставить в дверь новое стекло. Теперь попытайся обнаружить одну такую, которая простимулирует тебя на работу. Хочешь, чтобы Белка тебя ругала?

– Нет, нет, – испугался Сеня.

– Тогда придумай, как заделать дверь. Все очень просто. Или огребешь по шее, или избежишь скандала. В жизни так всегда, либо хорошо, либо плохо, но сколько достанется и чего – оплеух или пряников, зависит только от тебя.

Глава 9

Первой, кого я увидела в гостиной, оказалась... Анжела Сергеевна. Филиппова расположилась в глубоком кресле у телевизора с вязанием в руках. Чуть поодаль, около небольшого круглого столика, тесно прижавшись друг к другу, сидела немолодая парочка: Игорь Леонидович Никитин и его невеста Роза Борисовна. На двоих им почти сто двадцать лет, а собрались в загс.

– Поездка в «Кошмар» – это репетиция нашей будущей семейной жизни, – сказал престарелый жених, получив от Белки ключи от номера, – хотим посмотреть, как у нас получится в быту.

– Правильная идея, – одобрила бабуля, – одно дело бегать на свидания, сидеть в театре или ресторане, а потом расходиться по разным квартирам. И совсем другое, когда находитесь постоянно вместе.

Моего мнения никто не спрашивал, и я его оставила при себе, но вам скажу: проживание в гостинице мало напоминает настоящую семейную жизнь. В отеле вам подадут еду, уберут номер и постирают белье. А в своей квартире придется решать сложную проблему: кто понесет во двор мусор. Но у бабушки иное мнение по данному вопросу. Позавчера Белка умилилась отношением престарелой пары:

– Прямо голубки, постоянно за руки держатся, вместе пазл складывают.

– На отдыхе все милые, – сказала я, – никаких тренировок в дни безделья не бывает.

Бабуля улыбнулась:

– Нет, Степа, все наоборот. Знаешь, после чего люди чаще всего принимают решение о разводе? Слетают вместе в Турцию, и готово, через две недели друг друга ненавидят.

– Странное предположение, – не согласилась я, – на море сплошной кайф, ноль проблем.

Бабуля вытащила из прически прядь волос и принялась самозабвенно наматывать ее на палец.

– В обычные дни люди заняты работой, бытом, им поговорить некогда, общаются полчаса в сутки, а отправятся в путешествие, и начинается! Он хочет в ресторан, она на пляж. Дама желает в магазин, кавалер на экскурсию. Жена присмотрела шубу, у мужа коллапс: какого черта брать в июле доху да еще тащить ее за тридевять земель! Ругаются каждый день. Уж поверь мне, совместный отдых – самое суровое испытание для семейной пары. Игорь с Розой его достойно преодолевают, даже несмотря на Никиту. Одного не пойму, ну зачем дочь Розы подсунула ей своего егозливового сынишку? Неужели не поняла, что матери лучше побыть наедине с женихом?

Я рассмеялась:

– Невеста с внуком. Небось, Игорь Леонидович считает себя мачо. Каково ему осознавать, что он собрался жениться на бабушке?

– Розе шестидесяти нет, – возмутилась Белка, – она молодая женщина. По-твоему, все, кому больше тридцати, египетские мумии?

Мне пришлось быстро уйти от опасной темы, больше я при Белке над парочкой престарелых голубков не подсмеиваюсь. И, надо отметить, Игорь Леонидович и Роза Борисовна вполне милые, оба зачитываются криминальными романами из обширной библиотеки «Кошмара» и увлеченно складывают в гостиной огромный пазл под названием «Тайна сэра Гарримора». Вот и сейчас они воркуют.

– Розочка, ты положила в центр не тот кусок.

– Нет, родной, он на правильном месте.

– Солнышко, деталь от книги находится слева.

– Справа, Игорек. И она не от книги, это пепельница.

– Розонька, хрусталь не бывает черным.

– Почему, Игорек?

– Не спорь, зайныка, лучше перемести кусочек.

Парочка так увлеклась головоломкой, что не заметила меня, и я приблизилась к Филипповой.

– Добрый вечер, Анжела Сергеевна, не знала, что вы умеете вязать.

– Степочка, – с несвойственной ей ласковой интонацией пропела преподавательница, – очень тебе благодарна за приглашение. Нам с Сашенькой пришлось им воспользоваться. К сожалению, в ужасном чулане, куда нас после взрыва газа определили, у дочери обострилась астма. Вернулась я домой с работы, а девочка почти не дышит. Как ты, Сашуля?

– Нормально, мам, – тихо ответили с дивана, – читаю книгу Ганзелки и Зикмунда про их путешествие по Африке. Вот бы нам туда съездить! В Кению! Посмотреть на животных.

– Обязательно соберу денег, и мы махнем в национальный парк, – бодро пообещала Анжела Сергеевна, – иди сюда, познакомься со Степой. Если бы не она, остались бы мы в ужасных условиях, в конуре без окон.

Куча пледов на диване зашевелилась, из-под них выбралась тощая фигурка в джинсах, трикотажной водолазке с длинным рукавом и, осторожно переступая ногами в толстых шерстяных носках, подошла к Анжеле.

– Привет, – кивнула я.

– Привет, – эхом откликнулась Саша.

Анжела Сергеевна совсем не красавица, но, с другой стороны, и не страшилище, не знаю, от кого она родила дочь, но Саша на редкость уродлива. Сейчас все стараются похудеть, мои однокурсницы постоянно талдычат про диету, но младшая Филиппова явно переборщила с голодовкой. Девчонка выглядит так, что скандальная манекенщица Кейт Мосс рядом с ней покажется ожиревшей мисс Твигги. И, похоже, Сашенька стесняется своей худобы, потому и носит широкие джинсы вкупе с мешковатой водолазкой. Да даже при беглом взгляде на «красавицу» становится понятно, размер бюста у нее минус ноль и попы совсем нет. Может, Анжеле попробовать кормить тщедушную доченьку жирной свиной, колбасой, бисквитами, тортами с кремом, а на ночь давать ей стакан пива и чипсы? Или Саша готовится дефилировать по подиуму? Рост у нее подходящий, примерно метр семьдесят пять. Вот только лицо подгуляло, нос картошкой, глаза маленькие, их не увеличивают густо намазанные ресницы и черная подводка. Губы тонкие, да еще девочка нанесла на них красную помаду. На мой вкус, ей лучше использовать прозрачный блеск. Вот волосы у Саши всем на зависть, густые, шикарного пепельного цвета, явно не крашенные, как ни пытайся, никогда не получишь подобный оттенок, он дается от природы. А еще они вьются крупными локонами. Отнимая у человека красоту, природа всегда стремится дать ему компенсацию. Если тебя обсыпает прыщами, то будешь иметь тонкую талию, а если достались кривые ноги, то это уродство скрасят огромные глазищи.

– Ты как, Сашуля? – заботливо спросила мать.

– Холодно, – передернула плечами девушка, оттянув воротник водолазки, – пойду, укроюсь одеялами.

– Оставь свитер в покое, – велела Анжела, – не порти вещь!

Мне подумалось, что не стоит делать резкое замечание больному человеку. Подумаешь, свитерок! Что с ним произойдет? И я предложила:

– Можно попросить Семена усилить отопление.

– Не надо, – почти через силу произнесла школьница, – это у меня от лекарств. Мне от них плохо, то тошнит, то есть хочу, то морозит, то в жар кидает. Сил совсем нет.

Вздыхнув по-старушечьи, девочка побрела назад к дивану.

– Ей врач таблетки прописал? – спросила я Анжелу.

– Конечно, – кивнула та. – Саша плохо переносит гормоны, астму ими лечат.

– Ой, мутит! – воскликнула девочка. – Где здесь туалет?

– Направо по коридору, – услужливо подсказала я.

Саша, сильно побледнев и зажав рот рукой, бросилась к двери.

– Может, вам к другому доктору обратиться? – пробормотала я. – Подберет ей иные препараты. Тяжело так мучиться.

Анжела Сергеевна склонила голову:

– Увы, мы прошли по всем московским специалистам, обратились к гомеопатам. Сашеньке подобрали хорошие растительные препараты. Но, понимаешь, астма стрессозависима, едва Саша понервничает, начинается приступ. Я постоянно прошу ее не обращать внимания на отметки, но дочь очень ответственна, получит четверку по математике и начинает задыхаться. Правда, чаще всего мы обходимся спреями. Еще Саша прошла курс у психолога, научилась приемам аутотренинга. Но бывают моменты, когда медитацией и пшикалками не помочь. После того как нашу квартиру разнесло в щепки, я испугалась, подумав что Сашенька впадет в истерику, но она на редкость стойко отнеслась к катастрофе, даже меня успокаивала. А сегодня, пожалуйста, случилось резкое обострение. Наш врач пояснил:

– Александра испытала шок, под его воздействием неправильно оценила произошедшее, может, подумала, что все быстро уладится, получите сразу новую, хорошую жилплощадь. А спустя некоторое время до нее дошло, никто не собирается вам помогать, останетесь в чулане на долгие годы. Вот нервы у девочки и не справились. Тут уж без гормонов никак. Пришлось Саше их принимать. Еще раз спасибо тебе за помощь. Свежий воздух, хорошая еда, милые люди, это то, что сейчас необходимо для реабилитации Сашеньки. И низкий поклон Изабелле Константиновне, она разрешила нам пожить в долг.

– Вообще можете не платить, – пробормотала я.

Анжела поджала губы:

– Если речь пойдет о милосердной акции в отношении нас, мы мигом соберемся и уедем. Оцени ситуацию, я твой педагог! Мне неудобно пользоваться отелем, которым владеет бабушка моей студентки. И мы не нищие, просто попали временно в затруднительные обстоятельства. Непременнo рассчитаюсь за номер.

– Конечно, – кивнула я, – не волнуйтесь.

– Я совершенно спокойна, – чуть дрожащим голосом произнесла Филиппова, – в жизни случаются испытания, их надо преодолевать с гордо поднятой головой. Все у нас наладится. Счастье может прийти в любом возрасте. Если молодость не очень задалась, то с большой долей вероятности зрелость порадует. Вот живой пример. Любо-дорого на пару ваших постояльцев посмотреть!

Я обернулась, взглянула на Игоря Леонидовича с Розой Борисовной, увлеченных складыванием картинки, и услышала их перепалку:

– Солнышко, книга на столе белая.

– Желтая, милый.

– Ты спутала, ласточка.

– Нет, котик, это ты обознался.

– Заинька, я не ошибаюсь.

– Иногда, котенок, случается.

– Когда, например? – обиделся Игорь.

Роза кокетливо посмотрела на жениха.

– Я не помню такую ерунду.

– Просто ничего подобного не было, зайчик!

– Котенок, всего пару раз было.

– Нет!

– Да!!!

– Дорогой, давай вернемся к пазлу, он очень успокаивает нервную систему, – дипломатично предложила старая дама.

– Хорошо, зайинька, – согласился кавалер, – белый кусочек от книги.

– Это часть скатерти, милый, книга желтая!

– Лапочка, не стоит портить себе настроение. Я тебя люблю.

– И я тебя, солнышко.

Послышался звук поцелуя.

– Все-таки она желтая, – заявила через пару секунд Роза Борисовна.

– Белая, кисонька, – настаивал на своем Игорь Леонидович, – белая!

– Книжечка, солнышко, желтая! – уперлась невеста.

– М-м-м, – простонал жених, – кошечка, зачем нам этот дурацкий пазл?

– Врач посоветовал, – напомнила Роза Борисовна, – сказал, складывание картинок отлично успокаивает нервы. Не волнуйся, солнышко, просто признай, кусок от книжечки ты положил не туда.

– Нет, я не ошибаюсь! – заскрипел зубами Игорь Леонидович.

– Солнышко, даже я иногда совершаю оплошности, – самокритично признала Роза.

– А я всегда прав! – гаркнул жених.

– Конечно, солнышко, ты самый умный, начитанный, отлично разбираешься в политике, – осыпала его комплиментами Роза Борисовна, – но книжечка на картинке желтая!

– Белая, – простонал Игорь, – не черная.

– Конечно же, нет! – всплеснула руками бабушка-невеста. – Ты совершенно прав!

– Наконец-то! – выдохнул Игорь Леонидович. – Кошечка, ты сейчас проявила не свойственное интеллигентной женщине ослиное упрямство.

– Солнышко, ты меня неправильно понял, – начала оправдываться Роза, – я и не подумала спорить с очевидным. Книга, как ты только что справедливо заметил, совсем не черная.

– Я не говорил подобного идиотства! – оторопел Игорь Леонидович.

– Солнышко, минуту назад ты произнес, – неделикатно напомнила Роза Борисовна, – «белая, не черная».

– Ну да, – после паузы признал жених, – сказал! Но в том смысле, что она белая, а не черная.

– Конечно, солнышко, книга в пазле желтая, – заулыбалась Роза Борисовна.

Игорь Леонидович начал медленно набирать воздух в легкие. Невеста пошевелила губами, поперебирала пальцами и мило прочирикала:

– Как хорошо, что доктор посоветовал нам вместе складывать пазл. Очень успокаивает и помогает найти общий язык.

– Конечно, кошечка, – прошелестел Игорь Леонидович, – я расслаблен до предела. Может, прервемся?

– И я того же мнения, солнышко! – обрадовалась невеста. – Ой, а где же мальчик?

– Где-нибудь носится, – легкомысленно отмахнулся жених. – Я бы выпил чаю.

– Солнышко, позови непоседу, – попросила Роза, – я волнуюсь, когда внука рядом нет.

– Хорошо, кошечка, – кивнул Игорь и заорал: – Филипп! Филипп! Филипп!

– Солнышко, ты ошибаешься, – вдруг сказала Роза.

– Филипп! – надрывался жених. – Куда он запропастился? Филипп!

– Котик, ты ошибаешься, – монотонно повторила Роза Борисовна, – пусть будет по-твоему, книга белая, но...

– Странно, что ребенок молчит! – занервничал Игорь. – Вдруг он в беду попал, а мы не знаем? Дом большой, с закоулками! У меня на сердце кошки заскребли.

– Пойду посмотрю, как там Сашенька, – всполошилась Анжела Сергеевна, – ушла в туалет и не возвращается.

Глава 10

– Почему он не отвечает? – удивился Игорь Леонидович. – Филипп! Ау! Отзовись!

– Солнышко, ты сейчас не прав, – с упорством запиленного диска, тупо показывающего один кадр, твердила Роза Борисовна.

Из коридора послышался грохот, звон, затем вскрик.

– Мальчик упал! – всплеснула руками бабушка. – Вот шалун! Вечно с ним неприятности происходят!

Невеста медленно встала и, чуть прихрамывая, пошла к двери.

– Филипп! – надрывался жених.

– Солнышко, ты не прав, – тут же отреагировала Роза.

Я быстро обошла старую даму, выскочила в коридор и увидела Семена, который с обиженным лицом смотрел на груды осколков.

– Ты еще не убрал руины! – зашипела я. – У тебя заклинило педаль газа? Сколько можно пялиться на это безобразие!

– Оно другое, – горько сказал Сеня.

– Что? – не поняла я.

– Первое я уже отнес в бачок во дворе, – прошептал рабочий, – сгонял в сарай, рассудил так: а если я забыл? Вдруг там осталось стекло? Год назад, когда меняли окна в кухне, я подумал, что неплохо бы запастись...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.